

18+

Мила Тевс

**НАРИСОВАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ПУТЬ К НЕИЗБЕЖНОСТИ**

Мила Тевс

**Нарисованная реальность.
Путь к неизбежности**

«Издательские решения»

Тевс М.

Нарисованная реальность. Путь к неизбежности / М. Тевс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961300-4

А вы когда-нибудь задумывались, что скрывается там, в тумане? Какой мир укрыт от нас этой белесой пеленой?... После переезда из Нью-Йорка в маленький северный городок, Милене предстоит выяснить все тайны, что скрывали от неё годами. Кто она на самом деле? Каково её предназначение? И почему же её так тянет в туман?... Но сперва ей надо найти верных друзей и, быть может, встретить первую любовь. Вместе они откроют для себя новый удивительный мир, в котором их ждёт много испытаний и приключений.

ISBN 978-5-44-961300-4

© Тевс М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Нарисованная реальность. Путь к неизбежности Мила Тевс

© Мила Тевс, 2019

ISBN 978-5-4496-1300-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Отойди от нее! – строго сказала Амелия. Парень повернул голову на голос и улыбнулся. Светловолосая, приятной внешности девушка лет двадцати стояла в нескольких метрах от него. – Я сказала, отойди от кровати!

– А то что? – усмехнулся юноша в плаще. Его глаза насмешливо сверкнули в тусклом свете ночника. С волос стекала вода.

– В доме полно охраны. Я закричу, и сюда сбегутся человек десять.

– Что же ты их не зовешь? – понял он брови.

– Я не хочу будить ребенка. Она заснула впервые за сутки, – с тревогой взглянула няня на спящего в кровати младенца.

– Раз не хочешь ее будить, не мешай мне, – ответил юноша и отвернулся назад к кровати. – Я все равно ее заберу.

– Не надо, – взмолилась Амелия. – Это ничего не изменит. Ты не сможешь.

– Это не тебе решать, – резко ответил парень. – Я исполню пророчество.

– Ты не в себе.

– Я изменю ее, – поворачиваясь обратно к кровати, прошептал он

– Нет! – чуть не крича, метнулась к кровати Амелия, но юноша легким движением руки отбросил ее назад. Упав, она ударилась головой о стену и потеряла сознание.

– Я же говорил, не мешай мне, – оскалился гость в улыбке.

Он наклонился к ребенку и прикоснулся пальцем к мочке левого уха, оставив след, похожий на шрам. Вдруг он резко выпрямился и оглянулся на дверь. За ней раздались шаги и голоса.

– Я заберу тебя, – наклонился он опять к ребенку. – Обязательно заберу, но не сегодня. Прощай!

Он быстро подошел к окну, и в эту минуту в комнату вбежали пятеро мужчин. Они заметили его, но гость лишь улыбнулся им и шагнул в распахнутое окно. Мужчины подбежали к подоконнику, но никого внизу так и не увидели. Сквозь пелену дождя до них долетел громкий смех, превратившийся в гром.

В углу зашевелилась Амелия, и они помогли ей встать.

– Нам срочно нужно уехать отсюда, – заговорила Амелия, убедившись, что ребенок на месте. – Он не остановится. Хватит того, что Селена пропала. Я не отдам девочку.

– Хорошо. Я все подготовлю, – отозвался пожилой седовласый мужчина.

Она наклонилась к годовалому ребенку и укрыла ее. Девочка улыбнулась во сне.

Мила сидела за столиком в кафе и рассматривала проходящих мимо окна людей. Ее кофе давно остыл, и она лениво мешала его ложкой, просто так, чтобы руки занять. Все ее мысли сейчас находились там, на улице, между пробегающими мимо людьми. Перед ней лежала открытая тетрадь, а из нее на Милу смотрели красивые глаза юноши. Она никогда его не видела, но знала, что он где-то есть.

Мила посмотрела на часы: половина девятого вечера. Оглядевшись, она увидела официанту и позвала ее движением руки. Немолодая женщина в переднике неспешно подошла к ее столику.

– Что-то еще? – спросила она неприятным, слегка скрипучим голосом.

– Счет, пожалуйста, – ответила Мила, теребя рукой мочку левого уха, которую практически закрывала большая круглая сережка с нарисованным иероглифом.

Женщина кивнула, удалилась к стойке и вернулась через минуту с чеком. Мила вытащила из кармана пару долларов, собралась и пошла к выходу. Возле двери висело небольшое зеркало. Она остановилась перед ним, поправляя шарф. Из зеркала на нее смотрела юная,

симпатичная девушка шестнадцати лет с бледной кожей, маленьким, чуть вздернутым носом и слегка раскосыми глазами яркого зеленого цвета.

«Челка опять отросла, – подумала она. – А так вроде ничего!»

И, перекинув через голову сумку, она вышла на улицу. Холодный ветер тут же ударил ей в лицо, отбрасывая назад черные, волнистые волосы. Мила уткнулась поглубже в широкий, мягкий шарф, надела капюшон и отправилась на остановку. В этом году выдалась очень холодная и снежная зима. На улице уже стемнело. Вокруг было много людей, спешивших попасть в магазины до закрытия. У них осталось всего полтора часа для того, чтобы купить подарки на Рождество. Снег крупными хлопьями падал на город, укутывая всех своей белоснежной пеленой. Кругом все пестрило яркими вывесками, предложениями и рекламой. Через витрины магазинов, залитые светом, можно было увидеть, как суетятся внутри люди в поисках подарков для своих близких. Из динамиков неслись объявления о распродажах и новых поступлениях.

Мила дошла до остановки, но, постояв минутку, решила еще пройтись. Она попрощалась этим большим, шумным городом. «Это мое последнее Рождество в Нью-Йорке, – думала она. – И как бы мне не хотелось уезжать, все равно придется. Это уже решено».

И, правда, отец Милы работал в полиции и его перевели в небольшой город в штате Висконсин в качестве повышения, и он был вынужден переехать туда. Он часто ездил в командировку в этот городок, каждый раз привозя с собой уйму положительных эмоций. Но юную девушку, привыкшую к шумному мегаполису, окруженный лесами и болотами городок явно не привлекал. Матери у нее не было.

Еще одна остановка позади – до дома осталось всего пара кварталов. В кармане раздался звонок. Мила вытащила старенький мобильник: папа.

– Аллю.

– Мила, где ты ходишь? – раздался в трубке мужской обеспокоенный голос. – На улице уже так темно, тем более, сегодня канун Рождества.

– Я уже иду домой, – успокоила она отца. – Буду минут через пятнадцать.

Она отключила телефон и сунула его обратно в карман джинсов. Прогуливаясь по вечернему Стетен-Айленду, Мила думала о том, что может ожидать ее в новом городе, сможет ли она там прижиться, или даже завести друзей? Друзья... В этом отношении Миле было даже очень легко покинуть это место, так как друзей у нее не было никогда. Все считали ее странной, антисоциальной и закомплексованной. Да, в чем-то они были правы. Но Мила никогда не страдала от отсутствия друзей. Она была одиночкой, замкнутой в своем мире грез и не допускала туда никого. Собственно, туда особо никто и не рвался.

Мила с отцом жили в квартире на четвертом этаже небольшого, немного потрепанного дома. Поднявшись на свой этаж, она достала из кармана ключи с забавным брелоком в виде улыбающейся желтой звезды и открыла дверь. В квартире вкусно пахло, как поняла Мила, ее любимым грушевым пирогом и свежей елкой. Мила полной грудью втянула этот запах и улыбнулась. Скинув куртку, она вошла в комнату, где горел тусклый свет настольной лампы. Посреди комнаты стоял накрытый праздничный стол, возле окна сияла наряженная елка, а в углу в своем любимом кресле с газетой на коленях дремал ее отец – Джон Вебстер. Мила подошла к нему и присела на подлокотник

– С Рождеством, папа, – тихо сказала Мила и сняла с отца сползшие на кончик носа очки.

– Ты пришла, – проговорил он сонным голосом и открыл глаза. – А я вот задремал.

– Все нормально, – положила руку ему на плечо дочь.

– Сколько времени? – спросил он, убирая газету с колен.

– Десять часов. Сколько раз я просила тебя не читать при таком тусклом свете, – встала

Мила.

– Я больше не буду, – как всегда ответил мистер Вебстер.

– Знаю я твое «не буду», – улыбнулась Мила.

– Ладно, – вставая, сказал он. – Давай садиться за стол, а то все совсем остынет. А Амелия так старалась!

– Давай. А почему ты не оставил ее у нас встречать Рождество?

– Да ее уже кто-то пригласил. Она так спешила, что оставила меня сервировать стол самому, – усмехнулся Джон.

– Ну, надо же хоть что-то и тебе делать, – беря в руки вилку, сказала Мила.

– Тем более что это Рождество я хотел провести с тобой. Последнее Рождество на старом месте, – он окинул комнату взглядом.

Мила опустила глаза и молча включила телевизор. Джон понял, что сказал лишнее и тоже слегка расстроился.

– Тебе положить твой любимый грушевый пирог? – спросил он, переводя тему. – Сегодня он особенно получился. Амелия постаралась.

– Давай, – пожала плечами Мила.

По телевизору шел благотворительный концерт к Рождеству. Огромная елка в центре Манхэттена вся была завешана подарками для детей из малообеспеченных семей и детских домов.

– Все было очень вкусно, – сказала Мила после ужина.

– Может, посмотрим старые записи? – спросил Джон.

– Давай, – натянуто улыбнулась она.

Мила не любила пересматривать то, как неловко танцевала в детском саду какой-то безумный танец на очередном утреннике, или как они с папой сидели в кафе, и бедная Мила вся замазалась мороженым, а Джон снимал все это на видео и смеялся. Целый час просмотр старых кассет с дней рождений и прогулок в парке действовали лучше любого снотворного. Мила поняла, что еще несколько минут, и она уснет прямо здесь, на диване. Она зевнула и встала.

– Ладно, я сегодня устала, так что пойду спать, если ты не против.

– Конечно, – кивнул Джон. – А утром под елкой тебя будет ждать подарок от Санта Клауса!

– Папа... – откинула она назад голову. – Мне не пять лет и я отлично знакома с этим Сантой!

– Ладно-ладно, – засмеялся Джон. – Иди спать.

Комната Милы, как и любого подростка, была завешана плакатами, но не поп-звезд или рок-групп, а какими-то узорами и портретами. Вернее, это были не плакаты, а рисунки. Она рисовала то, что видела во сне, и самые удачные вешала на стены. Тот, что висел над кроватью, напоминал солнце с ломаными лучами, разбитое на тысячу кусочков и склеенных обратно. Некоторые рисунки были цветными, но в основном все были нарисованы карандашом. Мила практически никогда не видела цветных снов. Несколько раз она замечала, что ее сны сбывались, но никогда не придавала этому особого внимания.

У Милы не было друзей. Она училась в старших классах элитного лицея для девочек, но ее не очень-то принимали в коллективе. Все девочки в этом лицее были дочками богатых родителей, а Мила попала туда совершенно случайно и после сдачи определенных экзаменов. Она не ходила на вечеринки к одноклассницам, предпочитая им уединенные прогулки в парке. Она записалась в кружок рисования, проводя свободное время не в магазинах, а с карандашом или красками в руках. Иногда она брала планшет с собой в парк и рисовала отдыхающих там людей. Но всегда пририсовывала к ним, то крылья, то рога и хвост, то еще что-нибудь так, что люди становились похожими скорее на персонажей мифов и легенд, чем на себя. Просто она видела людей по-другому.

Что же касалось общения с противоположным полом, то этого не было вообще. У нее не хватало времени на все эти гонки по свиданиям. Были ли у нее ухажеры? Были, но все их

намерения в тот же час разбивались о немой отказ во взгляде. Ее зеленые глаза, часто прятавшиеся за слишком длинной челкой, не оставляли шансов ни одному, даже самому настойчивому парню. Хотя, в ее возрасте все девчонки только и думают, что о парнях.

Мила быстро переоделась и села на кровать. Включив настольную лампу, она вытащила из сумки тетрадь с рисунками. Сегодня она нарисовала его. Того, кого видела во сне на кануне. Нарисовала только глаза, ведь больше она ничего не запомнила. Еще во сне были бабочки, деревья и звук. Звук, который невозможно услышать. Его надо почувствовать, пропустив через сердце. Она последний раз посмотрела в эти глаза и убрала тетрадь под подушку, как всегда. Затем выключила свет и уснула.

Чистый воздух, мягкая трава и теплое солнце: так приятно ощущать все это своим телом. Мила распахнула ресницы и села. Солнечный луч ударил ей в глаза. Она прищурилась, привыкая к свету. Потерев тыльной стороной ладони глаза, она открыла их и оглянулась. Вроде бы вокруг трава и цветы, но все серого цвета. Даже солнце. Она поднялась на ноги и огляделась по сторонам: с одной стороны продолжался луг, а с другой высокой стеной стоял лес. Обратив на себя внимание, она заметила, что стоит босая, в белом сарафане, а на руке повязана красная ленточка – единственное цветное пятно в этом черно-белом царстве. Вокруг не было ни души. Всей своей кожей Мила ощущала жар палящего солнца. Ей казалось, что еще минута под этим пеклом, и она сгорит. Мила побежала в лес, ища спасительную тень под кронами деревьев. Как только она пересекла границу леса, за ее спиной раздался оглушительный гром. Мила обернулась, и волна света ослепила ее. Она упала в мягкую траву.

Мила открыла глаза и уткнулась взглядом в распахнутое окно, сквозь которое в комнату лился лунный свет. Сев на кровати, она опустила ноги на пол. Пол оказался обжигающе холодным. Ветер, ворвавшийся в комнату, сорвал несколько рисунков, листал тетрадки на столе. Мила встала на ноги и медленно пошла к окну. Ветер развивал ее волосы, обжигая своим ледяным дыханием. Она подошла к подоконнику и выглянула на улицу – никого. Только ветер и снег. Но вот внизу, под своим окном она увидела юношу. Она опять не увидела ничего, кроме глаз. Но и они показались ей очень знакомыми. Она начала перебирать в мыслях всех своих знакомых, потом метнулась к кровати, вытащила из-под подушки тетрадь и открыла вчерашний рисунок.

– Это он! – воскликнула Мила и побежала обратно к окну. Но там уже никого не было. Она посмотрела по сторонам и отошла от окна. Тетрадь выпала у нее из рук.

Мила проснулась и резко села на кровати. В руках у нее была красная ленточка, а на коленях лежала открытая тетрадь. Она провела рукой по щеке, пытаясь прийти в себя.

– Что это было? – тихо спросила она сама себя.

В комнате все было точно так же, как когда она засыпала: все рисунки на своих местах, окно закрыто, а шторы задернуты. У кровати ждали ее пушистые тапочки, а волосы, как всегда заплетены. Посидев так несколько минут, Мила взглянула на часы, стоявшие на тумбочке: пятнадцать минут седьмого.

– Рано, – заметила Мила. – Особенно для Рождественского утра.

Повалявшись в кровати еще полчаса, но, так и не уснув, Мила встала и пошла в ванную.

Ровно в девять часов в квартире раздался телефонный звонок.

– Алло, – взяла трубку Мила.

– Здравствуйте, – раздался в трубке незнакомый мужской голос. – А можно мне услышать Джона Вебстера?

– Одну минутку. Папа! – крикнула Мила. Джон отозвался недовольным возгласом из ванной. – Тебя к телефону. Не знаю кто. Ты подойдешь?

– Да, – высунул голову из-за двери Джон. – Алло, я слушаю.

И голова исчезла за дверью в ванную. Через несколько минут Джон вышел из ванной с весьма озабоченным видом.

– Что-то случилось? – спросила Мила.

– Да, – ответил отец. – Нам надо выехать сегодня же.

– Что? Но, зачем так рано?

– Там что-то произошло, – озадаченно проговорил Джон. – Куда-то пропал заместитель шерифа.

– А без тебя не справятся? Ты говорил, что нас ждут там только к середине января. Тем более, скоро Новый год, а я хотела его отметить здесь.

– Прости, милая, но, видимо, Новый год нам придется отмечать на новом месте, – положил он руку на плечо дочери. – Собирай вещи. Вечером у нас самолет.

И Джон ушел на службу. Мила только развела руками и расстроенная побрела в свою комнату.

Мила не особенно рвалась собирать вещи, но другого выхода у нее не было. Документы из ее лица уже переведены в местную школу. Она медленно и аккуратно снимала свои рисунки со стен, складывая их в большую папку. Квартиру было решено не продавать, а оставить в ней за главную Амелию – тетю Милы. Она была рядом все время, сколько Мила себя помнила. Своей семьи у нее не было, так что все свое свободное время, и даже больше, Амелия уделяла любимой племяннице.

«Как-то не хорошо, получается, – думала Мила. – Мы уезжаем, а Амелию с собой не берем. Она всегда так о нас заботилась. Как же она останется здесь совсем одна? У нее же кроме нас никого больше нет...»

Вытащив вещи в коридор, Мила вернулась в опустевшую комнату и села на кровать. Голые стены навивали тоску. Она уже скучала по дому, хоть и никогда не любила это место. Джон уже собирал последний чемодан, когда в дверь позвонили. Мила вздрогнула.

– Так рано, – проворчал Джон, открывая дверь. – Амелия! А я решил, что ты уже не придешь попрощаться.

– Как ты мог так подумать, – ответил приятный женский голос. – Мила дома?

– Я здесь, – выглянула из комнаты грустная и задумчивая Мила. – Привет.

– Здравствуй, дорогая, – Амелия подошла и обняла племянницу.

Светлые волосы, как всегда собранные на затылке, чуть подернулись сединой, в голубых, немного выцветших от времени больших глазах, стояли слезы, голос дрожал. Она еле сдерживала себя, чтобы не расплакаться. Для нее это было самым жестоким наказанием на свете. Как у матери отнимают ребенка, так и у нее отнимали сейчас смысл ее жизни.

– Ты собрала все вещи? – спросила Амелия.

– Да, – махнула рукой Мила в сторону стоящих чемоданов. – Думаю, что все нужное точно собрала.

Амелия улыбнулась и закрыла руками лицо. Ее тело содрогнулось, и слезы полились из глаз.

– Прости меня, Мила, я не хотела так прощаться, – сквозь слезы проговорила Амелия. – Не забывай меня.

– Ну, что ты! – обняла тетю Мила. – Как я могу тебя забыть! Я буду приезжать на каникулах. Мы вместе будем приезжать. Только не расстраивайся, а то я тоже заплачу. Я никогда тебя не забуду!

Амелия была немного ниже ростом, чем Мила, поэтому она уткнулась лицом ей в плечо и продолжала плакать. Мила несколько минут успокаивала тетю.

Ровно в восемь часов в дверь опять позвонили. На сей раз это был уже шофер такси.

– Мила, у нас самолет через полтора часа. Давай быстрее. Я жду тебя внизу.

И Джон понес последние сумки к машине. Через пять минут Мила и Амелия вышли на улицу. Амелия у подъезда еще раз обняла племянницу и протянула ей сверток.

– Я знаю, что поздравлять раньше времени нельзя, но потом у меня не будет такой возможности. Пообещай, что откроешь это только в день рождения.

– Хорошо, – взяла в руки сверток Мила. – Я обещаю.

– Я впервые расстаюсь с тобой так надолго. Прошу, береги себя. И Джона тоже. Звони мне.

– Хорошо. Пока.

И Мила пошла к машине. Джон открыл ей дверь. Она в последний раз оглянулась на Амелию, помахала ей рукой и села в машину. Джон попрощался с Амелией и тоже скрылся за дверью автомобиля. И они уехали в аэропорт.

* * *

* * *

* * *

Глава 2

Мила первый раз летела на самолете. Ее немного укачало, но в целом полет прошел нормально. Два часа в воздухе и вот они уже приземляются в аэропорте города Сьюпириор. Там их ждала машина из соседнего маленького городка Ашленд, в котором им теперь предстояло жить. Когда Мила вышла из аэропорта, она встала в ступоре: вокруг был лес. Она оглянулась кругом, но везде было то же самое. Отец окликнул ее уже стоя у машины. Езда от аэропорта до их нового места жительства заняла еще полтора часа. Пустое шоссе, сугробы по краям дороги и непроглядный и нескончаемый лес: вот что она видела в окно машины все это время. Маленький город встретил Милу и ее отца холодным, пронизывающим ветром и полным отсутствием осадков, хотя снега вокруг и так хватало с лихвой. Над городом светила почти полная Луна, заливая безлюдные улицы серебряным светом. Машина остановилась у небольшого уютного домика. Как потом узнала Мила, это была гостиница. Дело в том, что в их новом доме совсем не было мебели. Мила зашла в номер, огляделась и подошла к окну. К ее удивлению там ничего не было: ни леса, ни домов, ни даже дороги. Просто огромная территория, покрытая снегом.

– Папа, – позвала она Джона. – Что это?

– Это озеро «Верхнее», – ответил Джон. – Летом тут удивительно красиво! Но до лета еще далеко, а сейчас пора ложиться спать.

Миле очень хотелось принять душ, но сил хватило только на то, что бы переодеться и лечь в кровать. Она запрыгнула под одеяло и тут же уснула.

Небольшой дом, окруженный деревьями, гараж, задний двор и сарай: здесь теперь жила семья Вебстер. На первом этаже размещалась кухня, гостиная с камином и чулан. На втором – две спальни и ванная. Мила поднялась по лестнице наверх и зашла в свою новую комнату. В два раза меньше, чем раньше. Она вздохнула и поставила сумку на пол. Следом за ней вошел Джон.

– Ну, как тебе?

– Она и пустая-то маленькая, а что тут будет, когда привезут мебель? – повернулась к отцу Мила.

– Моя комната не на много больше, – ответил Джон. – Зато в гостиной есть камин! И лес близко.

– Он тут везде близко, – пробубнила Мила. – Если ты не заметил, то этот город вообще стоит в лесу! А тут всегда так мрачно?

– Нет. Просто погода плохая. А когда выглядывает солнце, становится очень красиво.

– Что-то верится с трудом. А когда будет мебель?

– Когда мы ее купим, – улыбнулся Джон. – Тут была какая-то мебель, но она тебе бы не понравилась.

– Понятно.... Ну, а вода-то хоть есть? И свет.

– Конечно. Располагайся! – выходя, сказал Джон.

Мила обошла комнату и подошла к окну. Вид выходил на задний двор.

«Ничего особенного, – подумала Мила. – Везде только снег. И деревья...»

Вдруг, на нее накатила такая тоска, что руки сами собой потянулись к новенькому смартфону, который ей подарили на Рождество. Ей так захотелось поговорить с Амелией...

– Отлично! – воскликнула Мила. – У меня еще и батарейка села!

– Да? – выглянул из своей комнаты Джон. – Поставь на зарядку.

Мила тяжело вздохнула и спустилась на первый этаж. В доме было холодно. Сразу видно, что здесь давно никто не жил. Весь дом был грязный и как будто заброшенный. Мила попыталась развести огонь в камине, но без опыта это сделать трудно. Тогда она просто села на старый

диван, стоявший напротив камина – это единственная мебель, которая осталась в доме. Через несколько минут вниз спустился Джон.

– Может, в магазин съездим? – спросила Мила. – Мне нужна кровать и это как минимум!

– Да, надо. Пошли, – обнял дочь за плечи Джон.

Выйдя из дому, они пошли в центр, чтобы сесть на автобус, который шел в соседний город. Идти было не очень далеко, но Мила успела замерзнуть. Настроение совсем испортилось. Видимо, те теплые вещи, которые она с собой взяла, не совсем то, что надо было.

– Мне холодно, – пробубнила Мила, надевая на голову капюшон. – Я замерзла.

– Да, здесь тебе не Нью-Йорк. Это все-таки север! Немного осталось, – улыбнулся Джон.

– Оптимист, – обижено отвернулась она от отца.

Придя на место, Мила поняла, что настроению еще есть куда падать: перед ней стоял облезлый, покореженный от холода и старости автобус. Он был непонятного цвета, так как краска в некоторых местах облупилась и ее место заняла ржавчина.

– Я туда не зайду, – попятилась назад Мила.

– Почему? – удивился Джон. – Вполне приличный автобус. Ну, немного помятый, но он же на ходу!

Мила метнула в отца грозный взгляд. Джон улыбнулся и пошел в автобус. Мила не двинулась с места. Зайдя, он оглянулся и сказал.

– Обрато мы поедем на машине.

– Обещаешь? – недоверчиво спросила Мила.

– Торжественно клянусь, – поднял он правую руку и засмеялся.

Мила поежилась, но все-таки зашла в автобус. Внутри было не так страшно, как снаружи. Хоть кожаные кресла потрескались, но все, же были мягкими и теплыми. Двери закрылись, и автобус тронулся, издав оглушительный рев. Кроме них в автобусе ехало еще несколько человек, но, как показалось Миле, звук услышала только она, или другие к нему уже привыкли. Автобус, пошатываясь, выехал на шоссе и, набирая скорость, поскакал по дороге. Он именно поскакал, так как на каждой кочке или попавшем под колеса камне автобус подбрасывало вверх. Мила вжалась в кресло и вцепилась руками в отца. Джон тоже ощущал видимый дискомфорт, но все же чувствовал себя более уверенно, чем дочь.

Через два часа ада в трясущемся и рычащем автобусе, Мила заметила табличку: добро пожаловать в Сьюпириор. «Стоило вчера отсюда уезжать, чтобы сегодня вернуться», – подумала Мила. Еще двадцать минут, и автобус остановился на вокзальной площади. Когда открылась дверь, Мила медленно расслабила руки и выпустила рукав куртки Джона. Осторожно оглядываясь, она начала вставать, все еще держась за спинки сидений, и только выйдя из автобуса, облегченно выдохнула.

– Если ты не сдержишь свое обещание, я тебя возненавижу, – злостно прошептала Мила, глядя на отца. – У меня кружится голова, меня тошнит и до сих пор трясет. Я в этот драндулет больше не сяду. Я лучше здесь останусь.

Джон рассмеялся, похлопал дочь по плечу, и они отправились на стоянку искать такси. Уже сидя в машине, Мила успокоилась и почти расслабилась, но ее до сих пор потряхивало. Такого в ее жизни еще никогда не было. Миле этот город показался довольно милым, по сравнению с Ашлендом. Хотя и тут она находила много странностей. Город состоял из отдельно стоящих улиц, соединенных лентами дорог. Вот такси заехало на очередную улицу, состоящую из магазинов, банков и кафе. Машина остановилась в самом конце улицы, напротив большого магазина. Это был автосалон. Зайдя внутрь, они начали выбирать машину. Было решено купить не новую, а подержанную машину, но в хорошем состоянии. Продавец посоветовал им несколько моделей, и Джон остановился на Шевроле Blazer LS серебристого цвета.

Оформив все бумаги, продавец предложил Джону сразу забрать машину. Выйдя на улицу и сев в свою «новую» машину, семья Вебстер решила проехаться по этой улице и посмотреть какие магазины здесь есть.

– А откуда у тебя деньги на машину? – поинтересовалась Мила у отца.

– У меня были кое-какие сбережения. Я рассчитывал потратить их на покупку дома, но раз нам его предоставили даром, я решил купить на них машину. Хотя, насколько мне известно, мне должны выделить полицейскую машину.

Через несколько домов Джон заметил мебельный магазин и остановился возле него. Выбрав нужную мебель, они отправились домой. По пути им несколько раз приходилось останавливаться и спрашивать дорогу. Несмотря на указатели, в этой паутине дорог, оказалось, очень легко потеряться.

Дома их ожидала колоссальная уборка. Мила взяла на себя второй этаж, а Джон надолго застрял в чулане, где нашел много странных предметов. Какие-то старые веники из трав и пузырьки с замутившимися жидкостями. Джон не рискнул их открывать и просто отправил все на мусорку. В своей комнате Мила обнаружила на потолке какие-то звездочки и кружочки. Она попробовала их отодрать, но тщетно. В комнате Джона она нашла старую, запыленную тетрадь с записями на незнакомом ей языке.

– Точно не латынь и не французский, – полистав тетрадку, решила Мила. В школе она изучала эти языки и сразу бы отличила их.

Наконец, закончив уборку и почувствовав жуткую усталость, Вебстеры решили завершить насыщенный день в кафе недалеко от дома.

– А тут вполне прилично кормят, – заметила Мила.

– Да, мне очень нравится это место, – ответил Джон. – Я тут несколько раз бывал. А на днях мы с тобой навестим моего старого друга Ричарда Лептона. Мы вместе начинали работать. Потом я останавливался у него, когда был в командировках. Очень хороший человек. Кстати, он может устроить нам экскурсию по лесу. Он знает местные леса вдоль и поперек. У него есть сын. Правда, он постарше тебя, но все равно вы будете учиться в одной школе.

От этих слов Милу слегка бросило в дрожь. Всю жизнь она училась в школе, где были только девочки, а сейчас ей предстоит ходить в обычную школу и даже возможно сидеть за одной партой с каким-нибудь парнем. В этом, конечно, нет ничего особенного, но для Милы это был весьма серьезный шаг.

Придя домой, Джон развел огонь в камине и достал из коробки электрический чайник и стаканы. Весь оставшийся вечер они сидели перед камином и разговаривали. Кровать им так и не привезли, так что Мила устроилась на стареньком диване, а Джон лег на полу, настелив куртки.

Наутро привезли часть мебели, и весь день семья Вебстер разбирала вещи. К вечеру привезли мебель для кухни, и Мила начала расставлять по местам кухонную утварь. В одной из коробок она увидела странную вещицу: шкатулку в виде кленового листа. Но она никак не открывалась.

– Что это? – спросила Мила у отца.

– Это шкатулка твоей мамы. Где ты ее взяла?

– Нашла в коробке с посудой.

– Хм... Дай-ка посмотреть.

Джон покрутил шкатулку в руках, но открыть не смог.

– Тут нужен какой-то ключ, – присмотревшись, пробубнил он. – Может, можно ее взломать...

– Не надо, – остановила его Мила. – Не надо ничего ломать. Пусть останется так. Это всего лишь пустая шкатулка.

Улыбнувшись, Джон отдал шкатулку обратно дочери. Мила убрала вещицу в карман и продолжила разбирать вещи.

После столь продуктивного дня сил для приготовления ужина просто не осталось, и на семейном совете было принято решение вновь поужинать в кафе. В кафе вечером бывает много народу, но в этот раз практически никого не было. К их столику подошел человек в старой куртке, кое-где порванной, как показалось Миле, не просто от старости, а при помощи чего-то очень острого. На голове у него была потрепанная шапка, а на носу очки с толстыми стеклами. Огромные кирзовые сапоги доходили ему до колен, а из-за пояса торчал топор. Мила непроизвольно вжалась в стул, когда этот человек навис над их столиком. Его рука потянулась к Джону и щелкнула того по лбу. Джон резко поднял голову и тут же рассмеялся.

– Ричард! – вскочил он на ноги. – Ричи – старый плут!

– Джонни... – протянул человек в очках. – Сколько лет!

– Да, – обнимая старого друга, сказал Джон. – Ну, года два мы уже не виделись. Хотя я приезжал, но мне сказали, что ты ушел в лес. Я, правда, ничего не понял, но больше мне никто ничего объяснять не захотел. Интересный у тебя прикид.

– Да. Я же теперь лесник, – ответил Лептон, снимая свою шапку и усаживаясь за стол. Его редкие светлые волосы намокли и висели сосульками.

– И давно?

– Да вот уже как раз года два. Нашего старого лесника загрызли звери, вот я и пошел на выручку. Ты же знаешь, я люблю лес. Кстати, сегодня нашли тело нашего Эдисона. Слышал?

– Да, – помрачнел Джон. – Я только вчера приехал, а уже неприятность. У вас тут с полицией напряг?

– Еще какой, – откинулся на спинку стула Ричард. – Все боятся. В лесах появилась агрессивная стая волков.

Его взгляд скользнул за спину Джона, и он увидел Милу.

– Ну, да ладно. Что мы все о делах, да о делах, – махнул рукой Ричард. – Это, наверное, твоя дочка?

– Да! Это Милена. А это мистер Лептон. Помнишь, я говорил тебе о нем вчера?

– Да папа, я помню. Приятно познакомиться.

– Взаимно, юная леди. Джон много мне про тебя рассказывал. А сколько тебе лет, Милена? Какое красивое имя!

– Шестнадцать. И можно просто Мила.

– Чудесный возраст! А ты знаешь, что сокращать свои имена нехорошо. С отрезанными буквами ты теряешь силы. Тем более, что это имя тебе так идет!

Мила на автомате улыбнулась и уставилась в свою тарелку. Она не очень любила имя Милена, считая его слишком официальным и пафосным, но слова мистера Лептона, почему-то несколько смутили ее. Есть совсем расхотелось, и она просто тыкала вилкой в недоеденный салат. Старые друзья болтали, не замечая ее еще полчаса. Потом Мила встала и оделась.

– Ты куда? – спросил ее отец.

– Я сильно устала, а мне еще постель стелить. Я пойду домой.

– На улице уже темно. Посиди пару минут, и поедем вместе.

– Я дойду сама. Дорогу я уже запомнила. А вам надо пообщаться. Я понимаю. До свидания, мистер Лептон.

– До свидания, Милена, – ответил он с улыбкой.

Мила открыла глаза и резко села на кровати. От быстрого подъема у нее закружилась голова. Она провела рукой по лбу: лоб был мокрым, как и волосы, и одежда у шеи.

– Опять кошмар, – тихо сказала Мила самой себе. – Всего лишь сон. Это только сон...

Она легла на подушку, но как только закрывала глаза, перед ней появлялось страшное лицо с большим бородавчатым носом и красными глазами.

«Гоблин, какой-то, – подумала Мила. – Или тролль. Жуть!».

Она уставилась в потолок и заметила, что он весь светится, как звездное небо. Она вспомнила, что накануне видела на потолке какие-то звездочки и поняла, что это они сейчас светятся. Спать ей расхотелось, и она зажгла настольную лампу. В тусклом свете ночника по комнате поползли тени и скрылись где-то в районе окна. Мила достала из-под подушки свою тетрадь с рисунками, а из тумбочки карандаш. Открыв тетрадь на чистой странице, она начала рисовать того монстра, которого сейчас видела во сне.

«Ну, и жуть», – подумала она, глядя на то, что у нее получилось. Небольшая лысая голова, огромные уши, маленькие злые глаза с прожилками капилляров и большой, крючковатый нос, на котором красовалась куча бородавок, а самая большая и противная была на самом кончике носа и казалась его отвратительным продолжением. От кровожадной улыбки бросало в дрожь, а на выдающемся вперед подбородке торчал длинный толстый волос. Мила вздрогнула и закрыла тетрадь. На этот раз она положила ее в тумбочку, и опять легла на подушку. Интересно, но когда она рисовала то, что ей снилось, особенно кошмары, сон больше не повторялся. Из-за стенки раздался громкий храп: папа дома. Мила взглянула на часы – четыре часа утра. Она не стала выключать свет совсем, а только приглушила его. Дрожь не покидала ее, но все же она решила еще немного поспать. Она закрыла глаза и вспомнила того юношу, которого видела недавно во сне. Его глаза четко стояли перед ней, но остальное лицо она не видела. Но ей хватило и этого. Вот только жаль, что ее сны черно-белые. Незаметно она уснула.

На следующий день Мила собралась прогуляться по городу. Погода была великолепная! Наконец-то из-за туч выглянуло солнце и весь город, густо покрытый снегом, засиял. Включив музыку в подаренном «Сантой» смартфоне и не забыв дома тетрадь, Мила спустилась на первый этаж.

– Я точно тебе сегодня не нужна? – спросила она у Джона перед выходом еще раз.

– Нет, – улыбаясь, ответил он. – Если только ты не хочешь почистить от снега задний двор.

– Нееет, – протянула Мила. – Ладно, я ушла. Буду часа через три. Думаю, этого времени хватит, чтобы обойти весь город и еще выпить пару кружек кофе.

– А ты уверена, что тебе не нужна компания? Не заблудишься?

– Нет. Как раз посмотрю, есть ли тут художественный салон. У меня краски кончаются.

– Вот это вряд ли, – пробубнил Джон. – Но, ты все-таки посмотри. Если заблудишься, спроси у прохожих дорогу. Здесь на такой вопрос реагируют куда проще, чем в Нью-Йорке.

– Ладно, разберемся.

И Мила, помахав рукой, вышла за дверь.

Маленький город встретил ее достаточно тепло. Из административных зданий Мила увидела только больницу, полицейский участок и школу – трехэтажное серое здание, окруженное забором. Кроме этого было еще несколько супермаркетов, магазинов с одеждой и кафешек. Еще Мила встретила довольно много церквей, у некоторых были свои частные школы. Чтобы купить крупную мебель, машину и тем более профессиональные краски нужно было ехать в соседний, более населенный и развитый город, куда они ездили накануне. Что поразило Милу, так это то, что город находился практически в лесу. Деревья были повсюду. Как же это все не похоже на Нью-Йорк, в котором она выросла. На улицах было полно детей, играющих в снежки. Все прохожие здоровались друг с другом. Но вот что ее раздражало, так это постоянные вопросительные взгляды, скользившие по ней и удивленный шепот за спиной.

Мила зашла в небольшое придорожное кафе и села за самый дальний столик в углу.

«Как надоели эти взгляды», – думала она.

Заказав кофе, Мила достала из сумки тетрадь и начала рисовать сидящего за соседним столиком старичка с кружкой пива и гамбургером. Отчего-то он показался Миле похожим на домового, и она пририсовала ему бурную шевелюру и зачем-то хвост. Потом она посмотрела

на то, что у нее получилось и ей это не понравилось. Она вырвала страницу из тетради и, смяв ее, кинула в стоящую на столе пустую пепельницу. Она делала так крайне редко. Обычно ее удовлетворяли ее рисунки, но тут ей показалось, что это неправильный рисунок, ненастоящий. К этому времени старичок уже освободил столик и на его место села шумная компания старшекласников. Эти образы Милу не интересовали, и она обвела взглядом зал, в поисках новой жертвы для рисунка. В кафе было полно народу, но никто ей больше не приглянулся. Тогда она взяла в руки карандаш и стала по памяти рисовать детей, которых видела на улице. Маленькие эльфики – так она их видела. Маленькие заостренные ушки, раскосые глаза, а за спиной серебристо-зеленые крылья. Пейзаж проезжающих мимо машин ей тоже не нравился, так что она перенесла их на заснеженную поляну в лесу.

– Извини, – раздался над головой приятный мужской голос. – Можно к тебе подсесть? А то все столики заняты.

Мила подняла голову и увидела над собой высокого, широкоплечего парня с темными коротко стриженными волосами. «Спортсмен», – подумала Мила, а вслух сказал:

– Да, конечно.

Парень улыбнулся, оголив идеальные жемчужно-белые зубы, и присел напротив нее.

«Точно спортсмен, – опять подумала она, когда парень снял куртку. – И какой-то слишком идеальный. Если нет внешних недостатков, значит, они сидят внутри». И она снова погрузилась в рисование.

– Меня зовут Брендон, – представился парень. – Брендон Старзен.

Мила подняла на него удивленный и при этом равнодушный взгляд, скептически приподняв левую бровь.

– Я рада.

– Приятно, – хихикнул Брендон. – А ты не скажешь, как тебя зовут?

– Милена Вебстер, – неохотно представилась она в ответ.

– Вебстер, Вебстер... – повторил задумчиво Брендон. – О! Ты, наверное, дочь нашего нового шерифа! – воскликнул он на все кафе. Люди за столиками притихли и повернули на них головы.

– Тише, – попросила его Мила. – Зачем же так кричать. Да, да.

– Не столь давно наш шериф ушел в отставку и его место временно занял сержант Эдисон. Но его тело вчера нашли на границе города. Мэр в шоке. Никто не хочет занимать его место. В местной полиции работают одни трусы. Лесник и тот отважнее. Мэр с нетерпением ждал приезда твоего отца, ведь он уже приезжал к нам несколько раз. Мэр решил, что именно он должен занять место шерифа и придать сил нашим ребятам, так что теперь начальником местной полиции будет Ричард Вебстер.

– Какое долгое, но познавательно повествование, – с небольшим прищуром посмотрела на него Мила. – А откуда ты все это знаешь?

– Мой отец работает в администрации округа. Он начальник службы безопасности мэра.

– Ммм, – протянула она, поднося к губам кружку с кофе. – Тогда понятно.

– Как тебе наш город? – спросил Брендон, постоянно улыбаясь. Его холодные голубые глаза внимательно изучали Милу.

– Нормально, – равнодушно ответила она, ставя кружку обратно на стол. – Тихий, спокойный, маленький...

– Ну, да. Это не Нью-Йорк, – засмеялся Брендон. – Зато у нас везде природа, свежий воздух.

– Да. С этим трудно спорить, – хохотнула Мила. – Правда, у меня от такого количества свежего воздуха по ночам кошмары.

Брендон опять улыбнулся и оглянулся на сидящих рядом старшеклассников. Как поняла Мила, он был из их компании и просто подсел с ней познакомиться. Компания за соседним столиком постоянно что-то обсуждала и тихо смеялась.

– Тебе не кажется это глупым? – неожиданно спросила его Мила, продолжая рисовать.

– Что? – округлил он глаза.

– То, что ты считаешь себя просто неотразимым. С чего ты взял, что сможешь с моей помощью укрепить свой авторитет в компании друзей.

Она подняла на него глаза и внимательно посмотрела. Когда она злилась или была чем-то недовольна, цвет глаз становился насыщеннее и ярче. Рот Брендона слегка приоткрылся, а светлые глаза неуверенно скосились в сторону. Было видно, что он что-то придумывает, но больно уж медленно он это делает.

– О чем ты говоришь? – наконец, опять расплылся в улыбке Брендон. – Я просто подсел к тебе, потому, что нет свободных мест. И вообще, с тобой что, нельзя познакомиться?

– Ну, почему же, – закрывая тетрадь, ответила она. – Можно. Но, видимо, не тебе.

Мила встала, взяла свои вещи и вышла из-за стола. Она рассчиталась с женщиной за барной стойкой и ушла. Как только за ней закрылась дверь, кафе содрогнулось от хохота. Группа старшеклассников, к которым относился и Брендон, просто подняли последнего на смех. Брендон пулей вылетел из кафе и, запрыгнув в свою большую машину, тут же уехал.

– Примат, – тихо сказала Мила, когда мимо нее на большой скорости пронесся джип Брендона.

Домой идти не хотелось, и Мила пошла в центральный парк. Посреди парковой площади, куда вели четыре аллеи, стояла большая елка, украшенная самодельными игрушками. Вокруг нее стояли скамейки. Елка была настоящая, древняя и от того очень высокая и пушистая. Мила подошла и села на одну из скамеек. В парке было много народу. В основном дети. Вокруг стоял шум от их радостных криков. Рождественские каникулы! Возможность так весело проводить время выдается не часто. Мила посмотрела на резвящихся детей и вспомнила, что не закончила свой рисунок. Она достала тетрадь, положила ее сверху на сумку и продолжила рисовать маленьких эльфиков на заснеженной поляне. Вдруг она услышала какой-то шум над головой. Она не стала обращать на него внимания, решив, что ей показалось. Кто может шуметь на елке в центре города? Но через минуту над головой опять раздался шум, затем треск, а потом ей на голову упала шишка.

– Ай! – воскликнула Мила, трогая рукой ударенный затылок.

Она подняла голову и заметила между ветвями тень, которая тут же исчезла.

«Может, это белка?» – подумала Мила.

Затем она нагнулась и подняла упавшую на нее шишку: обычная маленькая шишка, но удар был сильный, будто в нее целились и со всей силы кинули этой шишкой. В кармане раздалась вибрация.

– Аллю.

– Мила, ты где? – спросил голос Джона.

– В парке, – ответила Мила, опять разглядывая елку.

– Все нормально? Ты не потерялась?

– Да где тут теряться-то? Я скоро уже буду. Примерно через полчаса.

Мила отключила телефон и сунула его обратно в карман. В наушниках заиграла быстрая музыка и Мила, засунув тетрадь в сумку, встала и неспешным шагом направилась в сторону дома. Пройдя несколько шагов, она выронила перчатку. Нагнувшись за ней, она краем глаза увидела в растущих вдоль аллеи кустах что-то маленькое, похожее на человечка. Но, когда она повернула голову, кусты вновь были пусты. Чтобы совсем убедиться в том, что ей это все приделось, Мила поднялась и медленно пошла к тому кусту, где только, что видела человечка.

Присев, она начала разглядывать ветки, но не увидела ничего особенного, кроме двух глубоких отверстий в снегу. Она хотела внимательнее их рассмотреть, но тут над головой раздался голос.

– Что-то потеряла?

Мила резко подняла голову и врезалась затылком в нависшие над головой ветки. Она и не заметила, что практически залезла под этот куст. Снег с веток упал ей на волосы, засыпался за шиворот. Она начала вылезать из-под куста и зацепилась волосами за ветки.

– Сегодня явно не мой день, – пробубнила Мила, выпутываясь из приставучего кустарника.

Снег под курткой таял, стекая холодной струйкой вниз по спине.

«Как мокро, – подумала она. – И стыдно».

Тут она почувствовала, что кто-то тянет ее назад и вверх. Наконец, оказавшись на ногах, она взглянула на своего спасителя. Перед ней стоял симпатичный молодой парень со светлыми волосами, чуть выше ее ростом. Его серо-зеленые глаза лукаво смотрели прямо на нее. Губы искривились в насмешливой улыбке.

– Ты в порядке? – спросил парень.

– Да, – выдавила Мила.

Он поднял руку и начал стряхивать у нее с головы снег. Опомившись, Мила начала отряхиваться и, наконец, вытащила из-под куртки ком снега.

– Что ты там искала? – взглянул на куст парень.

– Да так, перчатка выпала.

– Что, прямо в кусты? – еще шире улыбнулся парень.

– Что-то типа того, – немного смутилась Мила

– Понятно. Что-то я тебя в нашем городе раньше не видел.

– А, что, ты знаешь всех, кто здесь живет?

– Ну, городок у нас маленький, а память у меня хорошая, так что, да, я знаю всех, по крайней мере, на внешность. Тем более что ты же должна еще учиться в школе. А там я знаю всех. Особенно старшие классы.

– А может я еще не в старших классах, – прищурилась Мила.

– Если бы ты вообще, хоть раз в школе появилась, я бы тебя запомнил. У меня память на лица феноменальная! Ты новенькая. Давно приехала?

– Пару дней назад, – сдалась Мила. – Я пока здесь никого не знаю, кроме какого-то примитивного придурка по имени Брендон.

– Так сразу и на Старзена наткнулась, – засмеялся он. – Не обращай на него внимания, он и его компашка большое исключение из правила нашего города, – провел он рукой по голове Милы, стряхивая остатки снега. – Меня, кстати, Кaleb зовут. А тебя?

– Милена.

– Красивое имя.

– Спасибо... Я вообще-то тороплюсь, – сказала Мила.

– Может, тебя подбросить?

– Нет. Наверное, нет.

– Да, брось. Я не кусаюсь. Тем более, на улице холодно, а у тебя под курткой снег. Замерзнешь ведь.

Мила немного подумала, и все же согласилась.

– Вот и отлично! – обрадовался Кaleb. – Моя машина стоит вон там.

Они пошли к парковке возле парка.

Остановив машину у дома Милы, Кaleb сказал.

– Может, оставишь мне свой телефон?

– Как-нибудь в следующий раз.

И, улыбнувшись, она вышла на улицу. За спиной раздался сигнал машины, но оборачиваться она не стала.

– Ты здесь всего третий день, а уже поклонника завела, – встретил ее у двери отец. – Кто это?

– Парень. Он спас меня от кустов и снега, – снимая куртку, ответила Мила.

– Не понял. Это как?

И Мила рассказала ему про свои приключения.

– Ты не умеешь спокойно жить, да?

– Это скучно, – улыбулась Мила. Потом встала, чмокнула отца в щеку и побежала в свою комнату.

Закрыв за собой дверь, Мила упала на кровать и уставилась в окно. За сегодняшний день столько всего случилось. Надо все хорошенько обдумать. Но как собрать все мысли в кучу и расставить их по местам? Амелия говорила: «Если не хватает слов – рисуй, а если их слишком много – записывай». Мила встала с кровати, подошла к столу у противоположной стены и взяла из ящика чистую тетрадь. Упав обратно на кровать, она открыла первую страницу и уставилась на чистый лист. Сейчас она чувствовала себя слюнтявой героиней какого-нибудь сериала, которой не с кем было поговорить, и она просто выливала свои жалобы в дневник. Как говорится, бумага все стерпит... Наконец, она решила написать хоть несколько слов.

«Привет тетрадь!

Я впервые начинаю вести подобные записи и еще не очень ориентируюсь в написании мемуаров».

Тут раздался стук в дверь. Мила резко закрыла тетрадь.

– Можно? – заглянул в комнату Джон.

– Да, конечно.

– Тут такое дело, меня вызывают в участок. Что-то случилось. Так что думаю, до вечера меня не будет. Прошу вечеринок в мое отсутствие не устраивать и в приключения не ввязываться.

– Хорошо, сэр, я постараюсь, – улыбулась отцу Мила.

– Ладно, я поехал, – и Джон вышел из комнаты.

Мила любила оставаться одна. Весь оставшийся день она возилась на кухне, готовила овсяное печенье. В пять часов на улице уже почти стемнело, а Джона еще не было, и она решила позвонить ему. Но как только взяла в руки телефон, ей пришло сообщение: «Не жди меня. Буду поздно. Новые товарищи решили отметить мое назначение. Целую. Папа».

– Понятно, – улыбулась Мила.

Она взяла тарелку с печеньем, пакет с соком и отправилась в свою комнату. Там она везде расставила свечи: большие, маленькие, разных цветов. Потом зажгла их, потушила свет и села на пол возле кровати. Протянув руку к тумбочке, Мила нажала кнопку на своем ноутбуке, и из колонок полилась тихая приятная музыка. Затем она положила на колени тетрадь с незаконченным рисунком, взяла с тарелки печенье, и продолжила рисовать. Дети получились, как живые. На какое-то мгновение Миле показалось, что один из них посмотрел на нее и подмигнул. Мила отложила тетрадь и осмотрела комнату. Тени от предметов сливались, складываясь в причудливые картинки. Немного фантазии и можно было увидеть целый мир в тенях. Вот на кусте (из ручек в подставке) сидит бабочка (ножницы в той же подставке). Одно колыхание пламени свечи, и вот бабочка уже забила крыльями. Еще мгновение и она полетит. Недалеко от этой картинки образовалась другая: будто маленький гном с крючковатым носом вылезает из своей норы. Его колпак съехал на лоб, а носы туфель загнуты вверх.

Мила улыбулась, взяла еще одно печенье и откинула голову на кровать. По потолку тоже гуляли тени, но больше похожие на размытые кляксы. Но вот одна тень у окна обрела четкие очертания маленького человечка с крыльями за спиной. Человечек побежал по потолку на дру-

гую сторону, где стояла кровать Милы, но, не доходя всего метра до стены, завис прямо над шокированной девушкой. Мила удивленно следила за этой странной тенью. Затем опустила голову и посмотрела, что же может двигаться у нее в комнате. Но, не найдя ничего подходящего, опять взглянула на потолок. Тень все еще была там. Человечек протянул ручку и указал на окно. Мила посмотрела туда, но ничего не увидела. Тень поманила ее за собой и скользнула к проему в стене. Не веря собственным действиям, Мила встала и подошла к противоположной стене. Отдернув шторы, она выглянула на улицу. На небе сияла полная Луна. Весь задний двор был залит этим серебряным светом. Снег, который так и не убрал Джон, казалось, горит белым пламенем. Мила заметила посередине этой снежной поляны тени разных размеров. Они плясали по кругу, как бы поклоняясь Луне. Мила в шоке коснулась пальцами губ и поняла, что стоит с открытым ртом.

– Не может быть, – произнесла она.

Затем она закрыла глаза, сжав их покрепче, и через несколько секунд вновь открыла. Тени исчезли, но на белоснежном снегу остался протоптанный круг. Она отошла от окна и посмотрела на часы: ровно 22:00. «Как быстро бежит время», – подумала она. Мила решила не ждать Джона, а лечь спать, тем более что глаза у нее начали слипаться с невиданной силой. «Когда я успела так устать», – опять подумала она. Она переделась, задула все свечи, легла в постель и тут же провалилась в сон.

За окном крупными хлопьями повалил снег и через несколько секунд задний двор вновь стал абсолютно ровным и нетронутым.

– Сегодня Новый год и я хочу, чтобы у нас была елка, – сказала Мила, раскладывая по тарелкам завтрак.

– Где же я возьму елку? – удивился Джон.

– А ты оглянись хорошенько: вокруг один лес. Я думаю, никто не будет против, если ты срубишь одну маленькую елку.

– Сомневаюсь, что никто. Здесь, вообще-то запрещена вырубка деревьев. Тем более молодняка.

– Ну, хоть пару веточек достать можно? Я бы их украсила.

– Хорошо, я попробую что-нибудь найти, но вообще-то здесь Новый год отмечают на главной площади вокруг уже наряженной ели. Все вместе.

– Это которая в парке стоит?

– Да. Там бывает очень весело. Может, и мы ко всем присоединимся?

– Не знаю. Смотря, как сильно будет холодно на улице. Да и я никого тут не знаю еще...

Сомневаюсь, что мне может быть весело.

Мила поставила перед отцом кружку с кофе и села за стол.

– Кстати, с завтрашнего дня я официально вступаю на должность шерифа.

– М! Поздравляю. И какая территория теперь будет под твоим надзором?

– Весь округ Ашленд. Не так много, как ты могла подумать.

– Мы останемся здесь?

– Конечно. А, что, ты хочешь переехать подальше в лес?

– Нет. Я думала, что мы переберемся в город побольше. Хотя бы в Сьюпириор. Мне там больше нравится.

– Не вижу необходимости. Здесь отличная школа, чистый воздух и очень добрые люди.

– Которых всего восемь с небольшим тысяч, – пробурчала Мила. – Город, похожий на деревню, комната, размером с лифт – я к такому не привыкла. Когда я иду по улице, на меня все глазают и шепчутся за спиной. У меня начались кошмары и галлюцинации. Может, я уже схожу с ума? Где тысячи огней по ночам? Где рев сигнализации под окнами вместо будильника? Где люди, не боящиеся и не стесняющиеся самовыражения? И почему здесь все улыбаются, но глаза у всех грустные?

Мила швырнула вилку на стол, и та, отскочив, упала на пол с жалобным лязгом. Джон внимательно посмотрел на дочь и заговорил.

– Ты хочешь вернуться на Стетен-Айленд? Хорошо. Я сегодня же пойду и напишу рапорт об увольнении, и мы поедем обратно. Но что мы там будем делать? В старую школу тебя не возьмут уже потому, что у меня не будет денег платить за твоё обучение и тебе придется идти в обычную школу, такую же, как здесь, если не хуже. Я долго не смогу найти работу. У меня уже не тот возраст, и меня даже с хорошей рекомендацией не возьмут на высокооплачиваемую должность.

– Я не прошу тебя увольняться, – перебила его Мила. – Я просто не понимаю этот мир. Мне тяжело и ты должен меня понять. Как только мы сюда переехали мне начали сниться всякие монстры, я вижу, как тень бежит по потолку и зовет меня с собой. Это нормально? Сомневаюсь. Люди вокруг какие-то странные. Я, конечно, с ними близко не знакома, но это же видно невооруженным глазом. Они несчастны. Улыбки лишь отвлекают взгляд. На самом деле в глазах у них тоска. Свежим взглядом это видно лучше. Это слишком желтое солнце, этот слишком белый снег: все как будто идеальное, но в тоже время не настоящее. Как будто это нарисовали и оно ожило. Как нарисованная реальность! Это как сон, который пересматриваешь на второй раз.

Джон молча смотрел на дочь и не знал, что сказать. Он чувствовал свою вину в том, что с ней происходит. Джон очень обрадовался этому переводу. Он его ждал, откладывал деньги на новый дом, который в итоге им подарил мэ, перед отъездом он продал свою машину и на эти деньги они сейчас живут. Джон всегда думал, что Мила не любит Нью-Йорк, что будь у нее возможность, она бы сбежала из этого города куда-нибудь подальше. Но, видимо, он принимал свои желания за ее. Это он никогда не любил Нью-Йорк, а рвался подальше в леса, туда, откуда он в буквальном смысле этого слова вышел. Его семья жила в заповеднике, отец следил за животными, за тем, чтобы не вырубали деревья. Все детство он провел в прекрасных местах и не знал большего счастья, чем ходить с отцом на рыбалку, но потом отпустить рыбу обратно в реку, оставив себе только одну-две штуки на обед. Потом заповедник закрыли, и семья Джона переехала в небольшой город, где он выучился на полицейского, встретил девушку, влюбился, у него родилась дочь, и в тот же год он потерял любимую. Она пропала, ушла и не вернулась. Потом ее тело, якобы нашли, но опознать его было очень сложно. Не выдержав горя, Джон вместе с Милой и Амелией переехал на Стетен-Айленд, где со временем он дослужился до капитана полиции. Но он никогда не считал Нью-Йорк своим домом. Он специально выбирал такие глухие места, как этот город, для командировок, чтобы насладиться природой, вдохнуть полной грудью чистый, прозрачный воздух, полюбоваться лесами, озерами, которых в этом штате было очень много. Он думал, что Миле понравится это место, как и ему. Но, видимо он ошибся, как это часто бывает с родителями, которые уделяют слишком мало внимания своим детям и, соответственно, слишком мало о них знают.

– Послушай, – заговорил Джон. – Я понимаю, что тебе тяжело, но подожди пару месяцев. Мы обживемся, у тебя появятся друзья. Тебе здесь понравится, вот увидишь. Здесь очень хорошие люди.

– Да я и не говорю, что они плохие. Здесь что-то в воздухе. Какая-то атмосфера парит над всем городом. И что-то странное происходит со мной. Ведь эти кошмары неспроста. Я реально вижу странные вещи.

– Если уж на то пошло, ты никогда не была обычным ребенком. Ты всегда видела больше, чем остальные. Логического объяснения я этому дать не могу, но все в жизни не просто так, – он улыбнулся дочери, и принялся за завтрак.

Позавтракав, Джон отправился в участок, а Мила осталась украшать дом. В еще не до конца разобранных коробках она нашла мишуру и длинную гирлянду. Мишуру она пока оставила, а вот с гирляндой вышла на улицу и начала обвивать ею крыльцо. До верха она

не доставала, так что пришлось вытащить на улицу табурет. Крыльцо было покрыто тонким слоем льда, и табуретка стояла не устойчиво, но Мила рискнула все же залезть на нее, ведь так хотелось украсить дом. Может хоть это придаст новогоднее настроение. Но только Мила начала обкручивать верхнюю балку гирляндой, как табурет предательски подскользнулся, и она полетела вниз. Мила даже сообразить ничего не успела, как оказалась в чьих-то руках.

– Ты в порядке? – спросил приятный мужской голос.

Парень поставил ее на ноги. Мила повернулась к нему и застыла. Он был выше ее на целую голову, черные волосы блестели на солнце, а большие глаза цвета горького шоколада смотрели на нее с неопределенными чувствами. Там был и интерес, и удивление, и что-то еще, чего Мила понять не смогла.

– Ээй, – позвал ее парень и помахал перед лицом рукой. Мила очнулась.

– Да, со мной все хорошо. Большое спасибо.

– Я рад, что смог помочь, – улыбнулся он. – Ты не ударилась? Зачем ты вообще туда залезла?

– Я хотела украсить крыльцо, – на автомате ответила Мила.

Она не могла оторвать от него глаз. Парень явно был старше ее, но сейчас это не имело никакого значения. Таких людей она не встречала никогда. В нем привлекало все: его светлая кожа, его бархатистый взгляд, его улыбка и даже его веснушки, которые слегка выделялись на лице.

– Понятно. Давай я тебе помогу. Я и без табуретки достану.

Он подошел и обмотал верхнюю балку гирляндой, затем проделал все тоже с оставшейся свободной стойкой.

– Вот и все.

– Спасибо еще раз, – улыбнулась она. Мила не очень-то любила мужское внимание, считая его излишним в ее возрасте, но сейчас у нее в голове вообще не было никаких мыслей.

– А мистер Вебстер дома? – спросил парень.

– Нет. Его нет. Может что-то передать? Или пройдите в дом, подождите его. Он скоро должен уже вернуться.

– Нет, спасибо, я, пожалуй, пойду. Будь аккуратнее. Еще увидимся!

Он улыбнулся, подмигнул ей и пошел прочь от дома. Мила постояла минуту, поняла, что стоит, и смотрит в никуда, застыдилась и ушла в дом.

Через пару часов приехал Джон, и они вместе продолжили украшать дом уже внутри. Оказывается в коробках, которые стояли в гараже, было много новогодних придамбасов, так что дом получился очень нарядным. Елку раздобыть так и не получилось. К тому же выяснилось, что Джону сегодня всю ночь придется быть на площади. Так что Мила решила к нему присоединиться, хотя настроения знакомиться со всем городом у нее не было. Но встреча Нового года в одиночестве ее привлекала еще меньше.

– Праздник начинается в девять. Там будут различные конкурсы, выступления местных талантов, а чтобы не замерзнуть, там будут раздавать горячий чай и булочки.

– Знаешь, я не очень люблю самодеятельность, так что я приду к одиннадцати.

– Хорошо, но мне надо быть там уже в восемь. Мы организуем охрану мероприятия. А в двенадцать будет пущен салют. Я буду возле сцены.

– Ладно, я тебя найду, – сказала Мила и ушла в свою комнату.

«Не понимаю, откуда столько ажиотажа вокруг Нового года. Да и новых поселенцев здесь встречают не очень-то приветливо. Эти бесконечные разглядывания, перешептывания уже изрядно бесят. Не обращай внимания – легко сказать. Не получается. А какие тут самоуверенные парни! Или это у меня такой безобидный вид, что ко мне все подходят? Или это просто так заведено, знакомиться с новыми жителями? Не знаю. А тот парень, который сегодня спас меня от сотрясения мозга – кто он? Он не представился и не спросил, как меня зовут. Спросил

только про папу, что я, кстати, забыла ему передать. Не выходит у меня из головы. Увижу ли я его еще раз? А может быть сегодня? На елке? Я обязательно приду».

Мила закрыла дневник и убрала его в тумбочку. Она перевернулась на спину и уставилась в потолок. Кто же он был? Почему она не спросила его имени? Почему не уговорила остаться и подождать? И почему он никак не выходит из головы? Столько вопросов и ни одного ответа. Его образ стоит перед глазами, как только их закрываешь. Глаза, как же они были знакомы Миле. Но она раньше его не видела. Никогда. Она бы запомнила его. Стук в дверь.

- Да, – отозвалась Мила.
- Мила, я поехал в участок. Оттуда сразу на площадь, жду тебя там.
- Хорошо, – не отрываясь от потолка и своих мыслей, ответила она.
- Ты придешь?
- Да, конечно.
- Хорошо. До встречи.

И Джон ушел. Мила полежала так еще минут десять, затем встала и пошла в ванную. Открыв кран, она налила в заполняющуюся емкость пену и села на край, ожидая, когда вода наберется. Раздевшись, она медленно залезла внутрь, привыкая к высокой температуре. Мила не любила прохладную или просто теплую воду. Она всегда делала ее горячее, чем того требовали врачи. Полчаса в такой ванне возвращали ее в жизнь даже после больших потрясений и переживаний.

- Выйдя из ванны, Мила взглянула на часы: уже шесть.
- Сегодня я что-то задержалась, – сказала она вслух. – Надо перекусить.

И с этими мыслями Мила спустилась на первый этаж. Порывшись в холодильнике, она нашла сыр и ветчину. Сделав бутерброд, она пошла в зал и села на новый диван, который стоял напротив камина. Затем она решила развести огонь в камине. Джон учил ее, как делать это быстро, но у нее еще не очень хорошо это получалось. Наконец, справившись с поставленной задачей, Мила вспомнила, что у нее мокрые волосы, и что надо бы их высушить. Лениво поднявшись, она побрела в комнату за феном и косметичкой, и спустилась обратно. Красилась Мила редко, но сегодня, же праздник, а значит, есть вполне законный повод, немного навести красоту, хоть папа и против этого. Мила не торопясь высушила волосы, которые тут же завились в аккуратные локоны. Эта особенность ее волос Милу всегда удивляла, но это было весьма удобно. Довольно быстро накрасившись, она воткнула в уши наушники, включила любимую группу Evanescence и стала просто смотреть на огонь и мечтать о чем-то.

По своей натуре Мила была мечтательным человеком. Постоянно летала в своих фантазиях, иногда не способная сосредоточиться на простейшем занятии. Но, как правило, ее мечты рушились также быстро, как и строились. Как замок из песка размывается водой, так и ее фантазии разбивались о серые будни и непонимание. Но она сильно не расстраивалась, потому что у нее появлялась новая фантазия. Таким образом, она защищала себя от одиночества.

Час пролетел незаметно. Дрова в камине уже прогорели, оставив после себя тлеющие угли. Мила сидела на полу возле камина и ворошила их кочергой. Тут зазвонил ее телефон. На дисплее отобразился незнакомый номер. Мила удивилась, но все же приняла вызов.

- Аллю.
- Мила, это я, – заговорил в трубке папин голос.
- Что за номер?
- Это номер моего помощника. Мой телефон сел. Слушай, у меня к тебе дело: я забыл дома свой новый значок шерифа. Никак не могу к нему еще привыкнуть. Не могла бы ты выйти пораньше и принести мне его? Например, где-нибудь к десяти. Тебе хватит времени?
- Хорошо, я подойду.
- Вот и отлично! Пока!

Мила поспешила в свою комнату и начала выгрести вещи из шкафа. Выбрав подходящую одежду, она переоделась и уже собралась уходить, как вспомнила, что совсем забыла про значок, который просил принести ее Джон. Одним прыжком преодолев расстояние между их комнатами, она схватила значок и поспешила вниз, молясь, чтобы на улице было тепло.

Высочив на улицу, Мила остановилась, чтобы взглянуть на часы: без двадцати десять. Чтобы не опоздать, придется бежать. Мила застегнула куртку, надела капюшон с пушистым мехом и побежала в центр города. Погода действительно улучшилась, хотя это не помогло Миле бежать быстрее. Она постоянно скользила и даже несколько раз упала на повороте. Поднимаясь после очередного падения, она попыталась схватиться за нависшую над ней ветку, но опять подскользнулась и упала на спину.

– Устала, – сказала вслух Мила.

Она уставилась в небо и ждала оттуда помощи. На небе не было ни облачка, кругом светили тысячи звезд. Она никогда не видела столько звезд в Нью-Йорке! Так она пролежала с минуту, и тут над ней зависло знакомое лицо.

– Загораем?

– Почти, – ответила она. – Встать не могу. Скользко.

– Давай помогу, – он обошел ее и протянул ей руки. Мила схватилась за них, и он резко поставил ее на ноги.

– Спасибо, Калев, – поблагодарила его Мила.

– Да не за что, – улыбнулся он. – Куда ты шла?

– На площадь. Меня там папа ждет.

– Мне тоже туда. Пойдем вместе.

Мила улыбнулась, поправила съехавший капюшон, и они пошли дальше. По дороге Калев заметил, что Мила вся в снегу и начал ее отряхивать. Мила опять подскользнулась и уже начала падать, но Калев подхватил ее.

– Не привыкла я к такому гололеду, – пробубнила она. – А вообще, это довольно весело.

– Это еще что, – радостно заговорил Калев. – Вот вытащу тебя как-нибудь покататься на коньках на озеро. Вот это будет весело.

И, разговаривая, они подошли к площади.

Мила и не знала, что в этом затеряншемся в лесах городе живет столько людей. Площадь была полна народу, и было видно, что веселье продолжается и дальше в парке: вдоль аллей выставили палатки с напитками и угощениями, повсюду сверкали бенгальские огни и слышался задорный детский смех. У главной елки стояла сцена, на которой выступали местные дарования. Миле надо было найти отца, но в такой толпе это сделать было практически невозможно.

– Ого, сколько тут людей, – присвистнула она. – Я думала, городок меньше...

– Город и, правда, маленький, но сегодня же новый год, к кому-то приехали родственники, а кто-то сам вернулся с заработков из другого города. В общем, здесь где-то треть приезжих.

– Ясно. Мне надо найти отца, но что-то я сомневаюсь, что это будет легко.

– Ну, так позвони ему, – пожал плечами Калев.

– У него телефон сел...

– А вы не договаривались о месте встречи?

– Он говорил что-то про сцену... Но это же на другом конце толпы! Боюсь, меня раздавят и вынесут потоком мое тело к его ногам.

– А ты забавная, – улыбнулся Калев. – Пойдем, я проведу тебя.

Они вместе медленно двинулись сквозь толпу. Мила старалась не отставать от провожаемого, но тут на сцене появилась какая-то явно популярная в этом городе группа, и люди вокруг

Милены начали активно двигаться под звуки, отделив ее от Калеба. Прошло буквально несколько секунд, и Мила уже не видела его, а люди вокруг толкались, подпевая игравшим музыкантам.

– Калев! – старалась перекричать музыку она. – Калев! Ай!! – кто-то сильно толкнул ее, и она, запнувшись о чьи-то ноги, упала на землю.

Толпа плясала вокруг, не замечая Милу, которая старалась подняться, пока ее не затоптали. Тут чьи-то руки рывком поставили ее на ноги. Мила оглянулась, и встретилась взглядом с кареглазым красавчиком, которого видела утром. Парень лукаво улыбнулся ей и, отсалютовав на прощание, исчез в толпе.

– Подожди! – крикнула Мила, но было поздно.

– Милена! – из толпы вынырнул Калев. – Я тебя потерял.

– А я потерялась, – чуть улыбнулась она ему.

– Пошли, – Калев взял ее за руку, чем очень удивил Милу. – Чтобы опять не потерялась, – ответил он на ее вопросительный взгляд.

Двигаться сквозь толчею было сложно, но, не смотря на это, через несколько минут они все же вышли к сцене, где наткнулись на полицейское оцепление.

– Что дальше? – нагнулся к ней Калев.

– Сейчас, – Мила отпустила его и подошла к ближайшему полицейскому, что-то спрашивая почти на ухо, так как музыка была очень громкой. Затем она вернулась к Калебу. – Туда, в конец сцены.

– Окей, – кивнул Калев и, вновь взяв ее за руку, двинулся вдоль оцепления.

Мила подумала, что держать ее за руку здесь было уже не обязательно, но вырваться не стала. Впереди она наконец-то увидела отца. Она все же отпустила Калеба, и поспешила вперед.

– Папа! – подбежала она к нему. – А тебя нелегко найти.

– Ну, почему же, вот он я, возле сцены, как и говорил, – улыбнулся Джон.

– Меня тут чуть не затоптали. Спасибо моему провожатому – он меня вытащил.

– Может тебе лучше вернуться домой? – обеспокоенно спросил Джон. – Здесь действительно много людей. Я такого не ожидал.

– Нет уж, раз я сюда добралась, домой я уже не пойду. Я не хочу сидеть там одна, – упрямо мотнула головой Мила. К тому же, она надеялась вновь увидеть того кареглазого парня.

– Не беспокойтесь, шериф Вебстер, я пригляжу за ней, – раздался голос Калеба.

– Вы знакомы? – удивленно взглянула на отца Мила.

– Конечно. Я больше удивлен, что вы знакомы. Это же сын мистера Лептона. Помнишь, я говорил тебе?

– Да-да. Припоминаю.

– Привет. Про меня говорите? – вынырнул из толпы Ричард Лептон. – С праздником всех! Калев, Милена, вы уже знакомы? Как это хорошо! Правда, ведь она красавица!

– Да, папа, правда, – посмотрел на Милу Калев. Мила почувствовала, что краснеет и опустила голову. – Может, пойдем, выпьем горячего чаю? – спросил он ее.

Мила кивнула головой и, отдав отцу значок, который он просил ее принести, сделала несколько шагов прочь от сцены. Джон тормознул Калеба на мгновение.

– Ты уж присмотри за ней. Она здесь никого, кроме тебя не знает. Составь ей компанию. Ты славный малый, и мне бы хотелось, чтобы вы подружились.

– Конечно, шериф, – светло улыбнулся Калев, и, догнав Милу, вновь взял ее за руку, и повел из толпы.

Быстро выбравшись на более-менее пустую дорожку, они подошли к лавочке.

– Подожди здесь. Я сейчас приду, – сказал Калев и убежал.

Через пару минут он вернулся с двумя стаканами горячего сладкого чая.

– Какой сладкий, – проговорила Мила.

- Это специально, чтобы не замерзнуть. Говорят, надо пить именно сладкий чай.
- Ты давно знаешь папу? – спросила Мила.
- Они с моим отцом большие друзья. Я его знаю с детства. Потом он несколько раз приезжал к нам. Если бы ты сказала, что он твой отец, я бы никогда не поверил!
- Почему? – удивилась Мила.
- Вы совершенно не похожи. Как будто и не родственники. Или совсем дальние.
- Я на маму похожа, – ответила Мила. – Правда, она умерла.
- Да, я знаю...
- А где твоя мама?
- Она бросила нас с отцом и живет сейчас где-то в Малибу. Ей не нравился этот город, а отец сказал, что никогда отсюда не уедет.
- Почему?
- Дело в местных лесах. Они так затягивают в себя, что обратно уже не вырваться. В них скрыта какая-то сила. Но если у тебя жестокое сердце или ты таишь в душе зло, он не примет тебя. Как и мою маму. Так говорит отец, но я не очень верю в эти силы и энергии. Маме просто надоело жить в маленьком городе, и она уехала, оставив меня здесь, – Кaleb опустил глаза.
- Прости. Я не хотела тебя расстроить.
- Все в порядке. Мне здесь очень нравится. У меня здесь друзья, школа, дом. Я тоже уезжать не хочу.
- Посидев еще несколько минут, они решили пройтись по парку. Парк оказался большим и очень красивым, хотя деревьев в нем было больше, чем положено. Можно было подумать, что это просто проложенная в лесу дорога. Везде стояли фонари, освещая все своим теплым светом, висели указатели на центр. На одной лавочке, мимо которой они проходили, сидела компания подростков. Среди них Мила узнала одного парня. Это был Брендон, с которым она познакомилась в кафе. Общаться с ним она не хотела, поэтому сделала вид, будто не заметила его. Зато он заметил ее.
- Милена Вебстер! Дочь нового шерифа собственной персоной! – воскликнул он. – Какая встреча! А с тобой еще и Кaleb Лептон, сын лесника!
- Вся компания захохотала, сидя на лавочке. Было видно, что они выпили. Брендон подошел к Миле и потянулся обнять ее. Мила отпрянула от него и спряталась за спиной Калеба. Все они были старше ее на два года и казались ей непривлекательными в плане общения. А уж обниматься с Бренденом ей и вовсе не хотелось.
- Куда же ты убегаешь, – протянул к ней руки Брендон.
- Оставь ее в покое, – придержал его на вытянутой руке Кaleb.
- Что? Оставь в покое? Вы это слышали? – обратился он к своим друзьям. – Оставь в покое. Я всего лишь хотел обнять ее в честь нашего примирения.
- Брендон, ты пьян, – выглядывая из-за спины Калеба, сказала Мила. – И я не собираюсь с тобой ни обниматься, ни примиряться. Извини, но нам уже пора. Мы спешим.
- И она потянула за собой Калеба в сторону центральной площади.
- Куда же вы? – закричал вслед удаляющимся Брендон. – Мы же только начали общаться!
- С новым годом! – ответила Мила и прибавила шаг.
- Куда ты так бежишь? – немного тормозя ее, спросил Кaleb, когда они уже скрылись за поворотом.
- Подальше отсюда, – ответила Мила.
- Ты идешь на площадь.
- Мила резко остановилась и посмотрела на него.
- Почему ты со мной возишься? – спросила она. – Я же для тебя лишь ребенок. Хотя у нас разница всего в два года, я чувствую, что ты относишься ко мне именно так.
- С чего ты взяла это? – удивился Кaleb.

– От тебя исходит волна заботы и волнения, как от папы, когда он за меня переживает. А ведь я для него всегда буду ребенком.

– А ты считаешь, что проявлять заботу и волноваться можно только за ребенка? Ты мне нравишься, с тобой интересно общаться и я просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Ты говорил, у тебя есть друзья, – продолжила Мила. – Ты их любишь?

– Конечно. Я не знаю, что бы я без них делал. А почему ты спрашиваешь об этом? Такие странные вопросы.

– Просто. Мне интересно узнавать о людях что-то новое. У меня нет друзей, и никогда не было. Мне не о ком заботиться и волноваться. У меня порой складывается ощущение, что я вообще не вписываюсь в общество. В Нью-Йорке я не смогла завести ни одного друга. Я училась в лицее для девочек, где каждая только и умела, что хвастаться новыми шмотками. Им не было ни до кого дела, кроме себя и, видимо, я подхватила от них эту болезнь. Всю жизнь меня опекали так, будто сегодня последний день моей жизни, или, что меня кто-то хочет украсть. Амелия, моя тетя, не отходила от меня ни на шаг. Из-за этого я не ходила в садик, она всегда встречала меня у школы и провожала чуть ли не до самого порога. Я росла, как в инкубаторе и сейчас, когда я попала в этот мир, меня все вокруг пугает и умиляет одновременно. Это новое для меня ощущение заботы просто так.

– Бедный ребенок, – прошептал Кaleb. – Можно, я буду твоим первым другом?

Мила лишь улыбнулась и пошла вперед. Кaleb пошел за ней. Через некоторое время они вышли к площади, где гулял город. Народу стало немного меньше. Это из-за того, что родители повели детей домой, укладывать спать. Мила взглянула на дисплей телефона.

– Одиннадцать, – сказала она вслух. – Что еще можно делать целый час?

– Давай просто посидим на лавочке. Концерт, вроде, неплохой. Ты не замерзла?

– Пока нет. Ну, лавочка, значит лавочка.

Они прошли и сели на освободившуюся лавочку с другой стороны елки. Через несколько минут к ним подошел мистер Лептон.

– Ну, детки, как дела? Чего не веселимся?

– Да как-то настроения нет, – с опаской взглянула на танцующую толпу Мила.

– А что же так? Сегодня же праздник! Новый год не каждый день бывает.

– Мы лучше тут посидим, – сказал Кaleb.

– Ну, как хотите, – пожал он плечами. – Кaleb, можно тебя на минутку?

– Да, – вставая, ответил он.

Мила уставилась на снег под ногами и задумалась. «Кaleb очень внимателен ко мне, – подумала она. – Как старший брат. А этот противный Брендон... Чего он вообще ко мне привязался?» Она подняла голову и осмотрелась. Кaleb с отцом стояли недалеко от нее и о чем-то бурно разговаривали. Мила отвернулась и устремила взгляд вглубь парка. Горящие повсюду огни освещали его, делая менее устрашающим, но не лишая его таинственности. Он будто манил Милу к себе, и она решила немного пройтись в одиночестве. Она встала и направилась по одной из аллей вглубь парка. Пройдя пару десятков метров, она оглянулась, но за ней никто не шел. «Хорошо, – подумала она. – Я хочу немного побыть одна».

Она шла по дороге, разглядывая высокие, старые деревья, прислушиваясь к звукам качающихся в высоте крон. Все это казалось ей каким-то сказочным, волшебным. Затерянный мир, скрытый под тенью лесов и шепотом снега. Она шла и шла вперед, ноги несли ее, и она не задумывалась, куда это может ее привести. Вокруг никого не было, но она не боялась. Наоборот, в душе был покой и смирение. Вот впереди мелькнула чья-то тень. Мила на мгновение остановилась, но любопытство взяло верх, и она решила все же пойти дальше. Тут что-то маленькое скользнуло в метре от нее и скрылось за деревом. Она повернулась и подошла к краю тротуара. Мила не побоялась ради своего любопытства зайти почти по колена в сугроб, чтобы заглянуть за дерево. Но там никого не было.

– Этот лес сводит меня с ума, – выйдя из сугроба, сказала вслух Мила. – Может, кто-нибудь объяснит, что тут творится?

Она не знала, зачем говорила все это вслух, но ждала ответа. Ее голос прозвучал так требовательно, что ответ должен был последовать, но кругом была лишь тишина. Разочарованно, Мила опустила глаза на дорогу и тут же заметила маленькую тень на сугробе. Она быстро побежала к ней и присела, чтобы внимательно разглядеть.

– Я не сумасшедшая, – сказала она тени. – Но я тебя вижу, и значит, ты существуешь!

Тень съежилась, задрожала и хотела убежать, но Мила инстинктивно преградила ей путь рукой. По всей логике, тень должна была просто проскользнуть по руке, но она ударилась об нее и отлетела обратно. Мила открыла рот от удивления.

– Кто ты? Что же тут происходит?

Тень поднялась на ноги, отряхнулась и расправила спину. Это оказалась тень человека с крылышками. Такая же, какую она видела в своей комнате.

– Это ты была в моей комнате? – тень молча стояла напротив лица Милы. – Ну, хоть кивни, что ли. – Человек помешкал пару секунд, но все же кивнул. – А кто ты? Почему ты выглядишь, как тень, но осязаемая? И вообще, что это все значит? Такого в жизни не существует! Не бывает такого!

– Какого такого? – раздался голос за спиной.

Мила резко встала на ноги и развернулась лицом к подошедшему сзади человеку. Это оказался мужчина в возрасте с тростью в руке. Гладко причесанные седые волосы, аккуратная бородка, аристократические черты лица, пенсне на носу, грациозная осанка: все выдавало его непростое происхождение или, как минимум, хорошее воспитание.

– Прости, дитя, я напугал тебя, – ласково проговорил мужчина. – Я просто услышал твои речи. Ты действительно видишь эти тени?

– Тени? – удивилась Мила. – Я видела только одну тень, но и та, видимо, уже скрылась.

Она решила, что глупо отпираться от того, что старик и сам прекрасно видел. А что, кстати, он видел? И кто он такой? Какой загадочный город. Но что-то здесь все равно не так. Что-то злое есть во всем вокруг.

– Ты же Милена, – продолжил мужчина. – Приехала к нам на днях из Нью-Йорка.

«Какая осведомленность, – подумала она. – Хотя, чего еще ожидать от такого маленького города».

– Да, это я.

– А меня зовут Яшман. Я живу на окраине города, и был бы очень рад видеть тебя у себя в гостях.

– Спасибо за приглашение, – вежливо улыбнулась Мила. – Но я еще очень плохо ориентируюсь в городе. Так что, может, как-нибудь в другой раз.

– Нам непременно нужно увидеться, – настаивал на своем старик. – Я ждал этой встречи многие годы.

– Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, – попятилась от него Мила. – Но, сейчас мне надо идти. Меня ждут. До свидания.

И Мила побежала обратно к елке, где Калев уже начал ее искать.

– Где ты была? – спросил Калев. – Я думал, ты уже домой ушла.

– Я просто прогулялась недалеко. А кто такой Яшман? – тихо спросила Мила.

– Кто? – не понял Калев.

– Яшман. Ты его знаешь?

– Откуда ты уже знаешь про старика Яшмана? – удивился он. – Это достаточно странный мужчина, который живет один в большом доме на окраине города. Он практически никогда не выходит из дому и тем более ни с кем не общается. Один раз кто-то его спросил, почему

он так одинок, на что тот ответил, что ждет какого-то ребенка, который либо спасет мир, либо принесет в него хаос. Он явно не в себе.

Мила слегка искривила губы в полуулыбке и взглянула на часы: половина двенадцатого.

– Скоро Новый год, – сказала она.

– Ты не замерзла? – спросил Калев, заметив, что у нее полные сапоги снега.

– Немного.

– Сиди здесь, я сейчас вернусь. Только больше никуда не отходи.

– Хорошо, – ответила Мила и села на лавочку. Она сняла левый сапог и стала вытряхивать снег, хотя он уже начал таять.

Калев убежал, но в скорости вернулся с пледом и горячим чаем. Остаток времени они, разговаривая, просидели на лавочке. Без пяти минут двенадцать на площади заиграл оркестр, и все начали петь новогоднюю песню. На площадь притащили огромные часы и поставили их на сцену так, чтобы всем было видно время. И вот куранты начали бить полночь. Каждый удар часов отсчитывали хором люди на площади.

– Сейчас можно загадать желание, – сказал Калев.

Мила подняла голову к звездному небу, закрыла глаза и прошептала так тихо, что Калев ее не услышал.

– Я хочу все понять. Все, что меня так мучает последние дни. И то, что еще предстоит увидеть и узнать.

Прогремел последний удар, и Мила почувствовала на своем лице что-то холодное и мокрое. Она открыла глаза и увидела снег. Он падал большими, пушистыми хлопьями с чистого неба. Звезды ярко сияли, наполняя эту ночь волшебством и таинственностью. Мила посмотрела на Калеба. Он удивленно смотрел в небо и радовался снегу, как и все вокруг.

– С Новым годом! – воскликнул он и обнял Милу.

Она не ожидала такого, но тоже обняла его, уткнувшись носом в шею. Она почувствовала его аромат. Это была не туалетная вода, и не дезодорант. Это был его настоящий запах. Он был нежным, притягательным и немного сладким. Мила поймала себя на мысли, что он ей нравится.

Они сидели на лавочке и смотрели, как падает снег, как сверкают звезды, и как веселятся все вокруг. Мыслей не было. Была только радость. Необъяснимая и такая приятная.

* * *

* * *

* * *

* * *

Глава 3

Вот и настал первый учебный день в новой школе. Ночь накануне Мила спала очень плохо. А утро совсем не задалось: сломался водонагреватель, завтрак подгорел и любимые джинсы не успели высохнуть. К тому же, весь предыдущий вечер она выбирала в чем именно пойдет в школу, ведь раньше у не стояло такой задачи – в ее лице все ходили в форме. Вконец расстроенная, Мила поднялась к себе в комнату и начала собирать сумку. На столе она увидела записку: «Удачи! Будь сильной и решительной! Никогда не сдавайся и не отступай! Вперед!». Мила улыбнулась и положила листок в карман. Натянув на футболку толстовку, она направилась вниз, застегивая на ходу замок на кофте. Быстро обувшись и обмотавшись шарфом, Мила закричала на весь дом.

– Папа! Я уже опаздываю! А мне еще надо зайти за расписанием. Куда ты пропал?

За ее спиной открылась входная дверь, и раздался голос.

– Я тебя уже давно в машине жду.

Мила виновато улыбнулась, быстро надела куртку и выбежала на улицу.

Джону выдали полицейскую машину, так что купленный автомобиль пока стоял в гараже. Мила запрыгнула на переднее сидение, и машина отъехала от дома. Ехать до школы было недалеко, и через десять минут Мила уже стояла у школьных ворот. Стоянка была на половину заполнена. Мила уже поняла, что люди здесь живут не очень состоятельные, и машины на парковке были тому очередным подтверждением. Но люди были достаточно простыми, поэтому не закидывались на подобных мелочах, предпочитая душу кошельку. Хотя были и такие, кто презирал окружающих, считая себя «выше» остальных. Такие, как Брендон, новый знакомый Милы. Его машина сразу выделялась из общей массы. И машины его друзей тоже. Мила не знала, почему он выбрал ее и для чего, но он ей не нравился. Нет, внешне он был идеален, но Мила давно научилась отделять душу от внешности, а у Брендона была слишком большая разница между этими показателями. Оглядевшись, Мила направилась к главному входу, но на полпути ее окликнули. Оглянувшись, она увидела Калеба. Он шагал к ней.

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет.

– Куда идешь? Наверное, ищешь администрацию?

– Да. Не подскажешь, как туда пройти?

– Нет. Лучше, я тебя провожу. Мне все равно тоже туда надо.

– Хорошо, – улыбнулась Мила.

Мила была рада видеть Калеба. Хоть одно знакомое лицо в новой школе. Можно даже сказать, Калеб ей понравился, но, все же, больше, как человек и друг, нежели, как парень. Он казался ей очень интересным и начитанным. У них всегда находились темы для разговоров. Калеб много читал вне школьной программы, что очень обрадовало Милу, ведь она очень любила литературу.

– А где ты училась раньше? – спросил он, обходя школу.

Как оказалось, за основным зданием школы притаился еще один корпус, в котором разместились спортзал и биологические и химические лаборатории, а рядом, в небольшом одноэтажном здании расположилась администрация школы. Мила поняла это, когда увидела стоящих у входа школьников.

– В гуманитарном лицее для девочек, – ответила Мила. – Частное закрытое учреждение.

– И что же вы там изучали такого особенного? – улыбнулся Калеб.

– Да все подряд. Этикет, психологию, в большом количестве литературу и историю. Много того, что в жизни в принципе и не пригодится. Хотя, как говорила наша наставница,

всякое может случиться, – Мила улыбнулась и опустила глаза. Воспоминания о прошлой жизни еще вызывали у нее боль и горечь.

Зайдя внутрь администрации, Мила увидела не серое офисное помещение, а яркие кабинеты с подвижными сотрудниками. Цвета радовали глаз и прямо заставляли двигаться. Возле стойки администратора, который нужен был Миле, стояла длинная очередь учащихся, и они с Калемом встали в конец и стали ждать. За ними тут же образовался хвост из учеников. То там, то здесь раздавались радостные возгласы. Громче всех болтали три девушки, стоявшие сразу за Милой. Они делились впечатлениями от каникул. Тут у Калеба зазвонил телефон, и он вышел на улицу. Но Мила не осталась одна надолго.

– Привет, – раздалось за спиной. Повернувшись, Мила увидела Брендона. Стоявшие рядом девушки притихли и с завистью наблюдали за ними.

– Привет, – ответила Мила и отвернулась.

– Как дела? – не отставал он. – Давно не виделись.

– Да я бы так не сказала. Дела нормально. Вот, стою в очереди. А у тебя как? – Мила не хотела с ним разговаривать, но воспитание не позволило ей просто проигнорировать его.

– Плохо. Постоянно думаю о тебе. Знаешь, тебе стоит попробовать вступить в группу поддержки. Фигура у тебя подходящая, да и внешность яркая. Тогда бы мы были идеальной классической парой: капитан футбольной команды и капитан группы поддержки. Я бы даже помог тебе занять место Эшли, она уже как-то приелась.

– Извини, но черлидеры меня не привлекают. Да и встречаться с тобой я не хочу.

Девушки, стоявшие сзади, охнули от удивления.

– Отчего же? – искренне удивился Брендон.

– Оттого же, – резко ответила она и окончательно отвернулась от спортсмена. Брендон недовольно хмыкнул, прошептал что-то типа «Посмотрим», и отошел.

– Все в порядке? – спросил вернувшийся Калем у Милы. – Что от тебя хотел Брендон?

– Все нормально. Мы просто поздоровались.

Калем пожал плечами и взглянул на стоявшую недалеко шумную компанию. Эшли, блондинистая капитанша черлидеров как всегда висела на Брендоне, а тот вовсе не сопротивлялся. Правда, иногда он поднимал взгляд на Милу, пристально изучая ее издали.

Взяв расписание и все нужные бумаги, Мила и Калем поспешили на занятия. Правда, у Милы первым уроком была биология, а Калем побежал в главный корпус на английский.

Мила слегка опоздала на урок, но учитель приветливо встретил ее, и посадил за первую парту с девочкой в очках. Девочка показалась Миле немного странной, застенчивой, но милой. Ее большие круглые очки явно были ей велики и постоянно сползали на кончик носа, а когда она что-то внимательно и усердно делала, то прикусывала нижнюю губу. Но самой отличительной чертой показали Миле огромные часы, которые болтались на ее тоненькой ручке, как гири. Причем ремешок был достаточно тонким, а вот сам механизм напоминал блюдце с латинскими цифрами и резными стрелками. Свои не густые темно-русые волосы она заплетала в тонкие косички, но одна упрямая прядь постоянно выбивалась и падала на правую щеку, придавая девочке слегка небрежный вид. Вообще, девочка была такая маленькая и худенькая, что на вид ей можно было дать не больше четырнадцати лет.

Урок пролетел достаточно быстро и даже показался Миле интересным. Они вместе с Дженнифер (так звали ее соседку по парте) отправились в главный корпус на физику. Их расписание в большей степени совпадало, и они решили ходить вместе: и у Дженнифер наконец-то появится компания, и Мила не заблудится в школе и, может быть, даже заведет свою первую подругу. После физики и истории, на которой Мила сидела с каким-то парнем и получила первую отличную оценку, она пошла в столовую на обед. Она немного задержалась в классе, разговаривая с учителем, и ей пришлось идти одной. К тому времени, как она, ориентируясь

по карте школы, добралась, наконец, до столовой, все столики были уже заняты. Но Мила с радостью обнаружила, что Калеб занял для нее место за своим столом.

– Садись, – отодвинул ей стул Калеб.

– Спасибо. Это очень мило с твоей стороны, – улыбнулась она ему.

– Да ладно тебе. Знакомься, это мои друзья: Том, Джаред и Лео. Мы с Джаредом вместе в футбольной команде.

– Тогда, почему вы не сидите вместе с остальной командой? – спросила Мила, оглядываясь на столик у противоположной стены, где сидел Брендон и его компания. Рядом с ними сидели девчонки из группы поддержки.

– Да ну их, – махнул рукой Джаред – высокий парень с рыжими волосами и широкой улыбкой. – Зазнайки. Нам и здесь хорошо.

– Кстати, ты приглянулась Брендону, – заметил Лео, который сидел напротив Милы и видел все, что происходит за ее спиной. – Он постоянно сюда смотрит и что-то говорит своему младшему брату – Касперу. Кстати, вы, вроде, должны учиться вместе.

– Класс, – закатила глаза Мила. – Еще одного Старзена мне еще не хватало...

– Не волнуйся, он не похож на брата. Хотя девчонки на него вешаются так же, как и на Брендона.

– Они ему все равно не нужны. Только время теряют, – сказал Калеб.

– У него, что, с ориентацией проблемы? – тихо спросила Мила.

– Не думаю, – покачал головой Калеб. – Просто у него другие приоритеты.

– Откуда вы столько знаете о нем?

– Мы выросли вместе и хорошо общались, пока не приехал Брендон.

– Как так? Я что-то не очень поняла.

– Ну, это довольно запутанная история, – почесал голову Джаред. – Брендон родился здесь, но потом отец увез его в другой штат. Его перевели, а жена за ним поехать не смогла, потому что Каспер сильно болел, и его нельзя было перевозить. Поэтому, он забрал с собой Брендона и устроил его там в школу-интернат. Потом он решил вернуться обратно, но сына из престижной школы забирать не стал. Так, Брендон учился там до старших классов. Потом, взбунтовался и его выгнали. Теперь он учится здесь уже второй год, и портить потихоньку нам жизнь своими придирками и выкрутасами.

– Понятно, – опустила глаза Мила.

Она развернулась и взглянула на шумный столик. Там действительно сидел Брендон и переговаривался с каким-то парнем. Она его узнала: это он сидел с ней на истории. Он показался Миле тихим и застенчивым. Весь урок он молча писал лекцию и они так и не познакомились. Его голубые глаза скрывались за падающими на лоб русыми волосами, но Мила почувствовала в них такую печаль, что ей стало его очень жалко. Она отвернулась обратно и принялась за еду. Парни что-то обсуждали, но Мила их не слушала. Она пыталась собрать все мысли в кучу и сориентироваться в пространстве. Через пять минут Том, Джаред и Лео встали и отправились на выход, а Калеб остался с Милой.

– Ну, как тебе первый день в новой школе?

– Нормально, – ответила она, глядя в окно. – Можно задать тебе вопрос?

– Конечно, – улыбнулся Калеб.

– Почему все местные жители такие двусторонние?

– В каком смысле? – не понял он.

– Внешне вы все очень веселые, активные, улыбчивые, а глаза у всех такие грустные, задумчивые. Такое ощущение, что внутри вас живет кто-то другой. Очень мало людей, которые одинаковы внешне и внутренне.

– Не знаю, – задумчиво ответил он. – Как-то не обращал внимания. А что, это так заметно?

– Да. От этого мне очень тяжело здесь освоиться. – Мила взглянула на часы, потом на расписание. – Пора на урок. Мне на английский. А тебе куда?

– На физкультуру. У тебя последний урок? Везет.

– Да уж. Ладно, увидимся завтра. Пока.

И Мила пошла на урок. Людный коридор, открытая дверь в кабинет, на половину заполненный класс, свободное место, деревянный стул, взгляды в спину, он сидит рядом, молчит. Может, познакомиться? А может не стоит? Зачем навязываться? Но ведь так просто нельзя...

– Привет, – сказала Мила, поворачиваясь к соседу по парте. – Мы сидели с тобой на прошлом уроке. Меня зовут Милена.

Парень поднял на нее неуверенные глаза.

– Привет, – тихо сказал он. – Я – Каспер.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась Мила. – Я здесь недавно. Знакомых пока мало. Я что-то не так сказала? – заволновалась Мила, когда Каспер покраснел и отвел глаза. – Что такое?

Каспер помотал головой, потом встал и вышел из класса. Мила проводила его удивленным взглядом.

– Не обращай внимания, – раздался голос сзади. – У него такое бывает.

Мила обернулась на голос. Это была девчонка с короткими кудрявыми рыжими волосами. Она приветливо улыбнулась и представилась.

– Кэти, – махнула она рукой.

– Милена. Я новенькая...

– Да, я уже заметила. Ты только появилась, а уже такой успех.

– Ты о чем?

– Я про Брендона и Калеба. Два самых потрясающих парня за тобой пытаются ухаживать.

Повезло.

– Кaleb за мной не ухаживает. Мы просто друзья, – смущенно ответила Мила. – А Брендон... Брендон просто самоуверенный балван.

– Ты так думаешь? А мне казалось, что он популярнее.

– Каспер! – обернулась Мила. – Извини. Я думала, тебя еще нет.

– Да ничего. Уже слышана о нашем родстве?

– Ну, да...

– Вообще-то, ты права, – неожиданно сказал Каспер. – Брендон – не самый приятный человек, но он пользуется большой популярностью. И всегда добивается поставленной цели. И тебя он тоже намерен добиться.

– Не вижу для этого причин, – фыркнула Мила. – Я – не цель.

– А ты гордая, – улыбнулась Кэти. – И забавная.

Мила взглянула на нее и, почему-то, девушка напомнила ей лису. Рыжую, хитрую лису, с каре-зелеными глазами и льстивой улыбкой. Мила отогнала от себя эти мысли и улыбнулась в ответ. Тут прозвенел звонок и в класс вошел учитель.

Выйдя из школы после урока, Мила собралась идти домой пешком, так как отец был на работе, а знакомых с машиной, кроме Калеба у нее еще не было.

– Ты пешком? – подошла к ней Дженнифер.

– Да. Я живу не очень далеко. А ты?

– Я тоже. Папа не разрешает мне водить машину. Говорит, что пешие прогулки полезны. Может, он и прав, но я не люблю зиму.

– Ну, тогда, может, пойдем вместе?

Дженнифер слабо кивнула, достала из сумки шапку с большим помпоном и объемные варежки. «Оригинально», – улыбнулась Мила. Она тоже надела шапку, недавно купленную в местном магазинчике, и девушки отправились прочь от школы. Погода ухудшилась, пошел

снег и подул холодный ветер. Они старались идти быстро, чтобы не замерзнуть, но через десять минут им стало совсем холодно. Особенно Миле. Ее короткая куртка хоть и грела, но явно не достаточно. Она шла и ворчала себе под нос, поливая проклятиями эту погоду. Дженнифер шла молча, натянув шапку до самых глаз, а остальное лицо скрывалось за высоким воротником ее длинного пуховика. Еще пять минут, и Мила увидела свой дом.

– Ура! – воскликнули она. – Вон мой дом. Пошли скорее.

И они почти бегом побежали к крыльцу. Мила достала ключи и окоченевшими руками пыталась открыть дверь. Ключи выскальзывали из рук, падали, но Мила быстро их поднимала и повторяла попытки. Наконец, дверь поддалась и она переступила порог дома.

– Я пойду дальше, – тихо сказала Дженнифер. – Пока.

«Пока? – пронеслось в голове Милы. – Как пока? На улице так холодно... Может, пригласить ее к себе? Но это как-то невежливо. Мы знакомы несколько часов, а я уже в друзья набиваюсь. И чему меня только в школе учили! – рассердилась она на себя. – На улице такой холод, а я беспокоюсь о правилах этикета».

– Ты куда? На улице так холодно. Зайди, я тебя чаем напою, согреешься. А потом папа приедет и отвезет тебя домой.

– Ну, мне как-то неловко, – замялась Дженнифер.

– Кому ты рассказываешь, я всю жизнь этикет изучала и в жизни никого домой не приглашала. Заходи. Как раз уроки поделаем.

Мила улыбнулась и позвала Дженнифер рукой. Девочка согласилась и поднялась на крыльцо. Закрыв за собой дверь, Дженнифер огляделась, стягивая пуховик.

– Какой у тебя дом большой.

– Большой? – удивилась Мила. – Я бы так не сказала. В Нью-Йорке у меня комната была, как здесь две. Но, зато, как говорит папа, здесь есть камин. Сейчас я поставлю чай и разведу огонь. Проходи.

Мила побежала на кухню ставить чайник. Пока она возилась с напитками, Дженнифер прошла в гостиную. На каминной полке стояли фотографии Милы, Джона и Амелии. С краю стояла одна старая черно-белая фотография: на ней были молодая, очень красивая девушка и юноша, несколько смущенный и явно влюбленный в нее.

– А вот и я, – вошла в комнату Мила, неся в руках пару кружек с горячим чаем.

– Извини, я тут увидела фотографию. Это твои родители?

– Да. Это они только познакомились. Папа говорил, что влюбился с первого взгляда. Правда, мама красивая?

– Да. Очень! И ты на нее сильно похожа. Я уверена, что она и сейчас такая же.

– Думаю, уже нет, – садясь на диван, сказала Мила. – Дело в том, что она умерла, когда мне было всего полгода.

– Ох. Извини, пожалуйста.

– Да, ничего. Все нормально. Давай садись. А я пока разведу огонь.

Мила спустилась к камину и начала разводить огонь. Дженнифер села на диван и аккуратно, чтобы не обжечься, начала маленькими глоточками отпивать из кружки. Немного посидев, они решили просмотреть домашнее задание. Так, за делами и разговорами прошел день. Джон приехал раньше, чем обычно. Мила познакомила его с новой одноклассницей и попросила отвезти ее домой.

– Прости, папа, но я ничего не приготовила, – сказала Мила, когда Джон вернулся домой. – У меня первый раз в гостях была девочка. Это, оказывается, может быть интересно. Мы даже все уроки вместе сделали.

– Замечательно, – улыбнулся дочери Джон. – И очень хорошо, что ты ничего не приготовила, потому что мы сейчас поедem в кафе и отметим твой первый учебный день и даже, возможно, появление первой подружки.

Они вместе вышли из дому и вернулись лишь спустя три часа.

Так прошла неделя, за ней еще одна, и еще. Мила познакомилась со всеми в своем классе. И даже Каспер стал относиться к ней более доброжелательно, чем ко всем остальным девочкам, потому что ей ничего от него не надо было. Единственное, что смущало Милу, так это ее видение многих людей. Они казались ей животными. Иногда она даже пугалась этого, когда человеческая сущность пропадала за животными обликами. Лисы, зайцы, даже медведи (в основном это были спортсмены): это казалось наваждением. Но некоторые люди оказались настоящими и искренними. Такие, как Калев, Дженнифер, Каспер. Они были живыми, открытыми для общения, но все же не до конца. Все чего-то от нее ждали, но не говорили об этом. Это читалось в глазах. «Ну же! Давай! Сделай что-нибудь!». Это было странным и непонятным. А однажды Кэти выдала ей такую фразу: «Ты же не местная, значит другая». Мила потом долго думала над смыслом этой фразы, но он упорно от нее ускользал. Обидно, когда тебя не принимают в свой круг, когда ты так стараешься найти друзей, а они считают тебя не такой. В другое время это бы обрадовало Милу, но сейчас это было не очень приятно. Опять оставаться в одиночестве она уже не хотела.

«Я устала от одиночества, – записывала она в свою тетрадь. – Я хотела завести здесь друзей, но как-то пока не очень хорошо получается. Они со мной общаются, но я ведь чувствую, что они мне не доверяют. С другой стороны, я ведь и действительно новый для них человек с другими взглядами на жизнь, с какими-то своими предрассудками. Может, им просто нужно время, чтобы привыкнуть ко мне? Или они боятся, что я стану такой же, как Брендон... Мне показалось, что я понравилась Дженнифер и Калебу, но, видимо, я до сих пор не научилась разбираться в людях».

Мила полностью погрузилась в учебу и совсем забросила рисование. Она больше не видела бегущих теней и даже во сне ничего необычного не происходило. Все, как отшибло. Остались только люди с периодически проявляющимися признаками зверья и рисунки в тетради. Того парня, который приходил тридцать первого декабря, она больше не видела, хотя до сих пор помнила его глаза и улыбку. Жизнь превратилась в рутинные дни, которые она проводила в школе.

Однажды в пятницу после занятий, когда Мила уже вышла на улицу и собиралась домой, к ней подошел Калев.

– Слушай, мы с друзьями собираемся поехать на озеро покататься на коньках. Пойдем с нами.

– Я не умею кататься, – слегка смутилась она. – Да и коньков у меня нет.

– Ничего страшного, – развеселился он. – Так даже лучше. Коньки мы тебе найдем, и даже кататься научим! Ну, что, поехали?

– Ну, я даже не знаю...

– Поехали! Будет весело. Я обещаю.

И Мила согласилась. Они дошли до машины Калеба, где их уже ждали Том, Лео и Джаред, сели и отправились к озеру «Верхнее». На озере, к удивлению Милы было достаточно много народу. Кто катался на коньках, кто просто смотрел. Там было много детей.

– А, что, лед такой крепкий? – удивилась Мила.

– Да, – ответил Лео. – Случаев проваливания в воду в этом году еще не было, а ведь тут каждый день отдыхает очень много народу. И туристов полно. Здесь на берегу стоит гостиница.

– Я знаю. Мы там останавливались, когда только приехали.

– Так, ладно, давайте переобуваться. Милена, держи, – протянул ей пару старых коньков Калев. Мила взяла их и внимательно осмотрела. – Извини, что такие страшенькие, но они хорошие. И еще, я не знал какой у тебя размер. Так что захватил те, которые были.

– У меня тридцать седьмой размер, – ответила Мила. – А эти сорокового. Это нормально? То есть, они с меня не слетят?

– Нет, если мы их туго зашнуруем, – улыбнулся Джаред.

– И еще, ты их сразу с собой взял, уверенный в том, что я поеду с вами?

– Ну, я на это надеялся, – ответил Кaleb, и принялся зашнуровывать свои коньки.

Мила села на сидение и, стянув сапоги, надела один конек. «Какой холодный», – подумала она, но продолжила обуваться. Надев второй, она начала их зашнуровывать. Она тянула так сильно, как могла, и потом завязала на бантик.

– Какая прелесть! – хохотнул Джаред, увидев эти бантики. – Жаль, что они не розовые, правда?

– Я не люблю розовый цвет, – ответила Мила. – А что не так?

– Ты же из них вылетишь при первом же шаге!

– Джаред, она первый раз вообще коньки в руках держит, а ты издеваешься, – отчитал друга Кaleb. Потом он опустился перед Милой на колени и стал перешнуровать коньки. – Вот так. Попробуй встать.

Мила оперлась на сидение и встала, но не удержала равновесие и у нее скозились ноги, от чего она упала в руки Калебу. Он поймал ее и аккуратно поставил обратно.

– Главное, сперва научиться ходить на коньках по снегу, – сказал Кaleb, придерживая ее. – Давай, иди со мной.

Мила сделала шаг, другой и опять пошатнулась. Джаред вовремя поймал ее и помог удержать равновесие. Так они пошли от машины к озеру. Том и Лео уехали вперед, а Мила с сопровождающими ковыляла за ними. Она с легкой завистью смотрела на детей, которые катались на льду. Сейчас она чувствовала себя марионеткой. Самое противное на ее взгляд чувство: полностью зависеть от других. Она остановилась и отпустила Калеба и Джареда.

– Я сама, – сказала она и сделала шаг, споткнулась, подскользнулась и с визгом поехала со склона на лед.

Парни рванули за ней. Вылетев на озерную гладь, она как-то повернула ногу и упала. Кaleb с друзьями тут же подъехали к ней.

– Ты в порядке? – упал рядом с ней на колени Кaleb. – Сильно испугалась? Ударилась?

Он посмотрел на ее лицо и замер. Она смеялась. Она сидела и хохотала от души. Но было видно, что ударилась она сильно. Парни тоже засмеялись.

– Вот так и отпускаяй тебя, – сказал Кaleb. – У меня до сих пор сердце подпрыгивает. Больше так не делай.

– Я постараюсь, – сквозь смех ответила Мила.

Затем друзья подняли ее и хотели увезти со льда, но Мила сказала, что никуда не пойдет, пока не научится нормально двигаться на льду. Пару часов они катались, падали, веселились и даже играли в снежки. Мила уже чувствовала себя уверенно на коньках, хотя и падала иногда. Они уже собирались уходить, когда Мила застыла на месте. Она что-то услышала, какой-то звон. Как будто что-то должно случиться. Она огляделась по сторонам: везде катались взрослые и дети. Все было нормально. Тут ее как будто прошибло током и перед глазами появилась картинка, как маленький мальчик проваливается под лед и его никто не видит. Он тонет. Кaleb окликнул ее, но Мила даже не повернулась на голос. Картинка исчезла, но ощущение опасности осталось. Она даже не пыталась сейчас искать причину этого видения. Она медленно, но верно покатила вглубь озера, ища глазами того ребенка. «Вон он! – увидела его Мила. – Но это еще так далеко. А если я не успею? Надо быть быстрее». И она побежала, падая и поднимаясь на ноги. Она слышала, что Кaleb бежит за ней, что он зовет ее, но ребенок был сейчас важнее. Она уже почти добежала, когда услышала, что трещит лед. «Нет, нет, нет, – повторяла она про себя. – Еще немного». Она опустила глаза вниз и увидела, что под мальчиком лед покрылся мелкой паутиной трещин. Еще мгновение, и будет поздно.

– Мальчик! – закричала она во все горло.

Мальчик обернулся и замер от неожиданности. Она подбежала к нему и оттолкнула с уже прогибавшегося льда. Мальчик упал в паре метров от нее, а она провалилась под лед...

* * *

Глава 4

– Амелия, привет, – раздался голос за спиной девушки с коляской. – Как дела?

– Это ты? – обернулась она. – Что ты тут делаешь?

Парень расплылся в обаятельной улыбке и обошел Амелию.

– Прошел уже год. Ты же не думала, что я пропаду навсегда.

– Я не отдам ее тебе, понятно! Никогда не отдам. Убирайся, а то пожалеешь о том, что пришел.

– Ха-ха! – запрокинул назад голову парень. – Глупышка. Ты сама отказалась от своей силы и жизни в нашей семье. Я предложил тебе власть, силу, а ты взяла и вот так просто отказалась от всего этого ради проклятой принцессы Священного леса. И теперь ты стареешь, тогда, как я не меняюсь год от года. И всегда буду таким.

– Что ты называешь семьей? – горько усмехнулась Амелия. – Стаю озверевших темных эльфов, во главе которых стоит порождение зла и зависти? Как ты себе вообще представляешь, чтобы я жила с вами? Я видеть Эльгу не могу, не то, что жить под ее крышей! Она убила мою принцессу!

– Не принимай все так близко к сердцу, – как-то небрежно произнес парень. – Смерть – это еще не конец.

– Смотри какая смерть. А тебя, мерзкий предатель, я вообще знать не желаю.

– Не надо меня оскорблять, милая Амелия, – нахмурился гость. – Ты знаешь, что я не виноват. Ты должна понимать это, как никто другой. Ну, да ладно. Как поживает наша малышка? Не болеет?

Он присел возле коляски, в которой сидела маленькая девочка. Она посмотрела на него своими ярко-зелеными глазками и улыбнулась. Амелия уже хотела отдернуть коляску, но что-то ее остановило. Может то, что он не пытался забрать ребенка, или то, что девочка не боялась его. Парень протянул к ней руку и малышка взяла его за палец. Тут по всему телу парня разлилось тепло, глаза залило светом и перехватило дыхание.

– Это ее сила, – проговорил он. – Она огромна!

Амелия быстро откатила коляску, тем самым разрывая связь ребенка и гостя. Парень встал на ноги и посмотрел на девочку.

– Она будет великой.

– Она будет обычной, – прервала его Амелия. – Так хотела Селена.

– Ты не представляешь, какую глупость собираешься сделать, – прошептал он. – Ты не видела того, что видел я. Ты не можешь так поступить с нами. Вспомни про пророчество.

– Я не знаю, о чем именно ты говоришь, но это пророчество не в силах исполнить слабая девочка. Исчезни из нашей жизни. Навсегда.

– А как же твой дом? Или теперь ты считаешь своим домом этот невзрачный и порочный мир?

– Мой дом уничтожен, друзья – убиты: что еще может заставить меня подвергнуть опасности маленького ребенка? В этом мире, по крайней мере, спокойно. Здесь хоть и идут войны, но нас они не касаются.

– Или дело в этом человеке? – прищурился парень. – Он нравится тебе, не так ли? Это ради него ты похоронила нашу любовь?

– А вот это уже не твое дело! Это была большая любовь, приносящая одни страдания. Я не хочу больше любить тебя.

И Амелия развернулась и пошла прочь.

– А ведь к тебе может вернуться твоя сила, – хитро улыбаясь, проговорил он. – И твои крылья, и даже твоя молодость.

Амелия остановилась и обернулась в пол оборота.

– А нужна ли она мне сейчас?

Приходилось ли вам чувствовать, как сотни иголок в один момент пронзают ваше тело? Как перехватывает дыхание от неожиданности, когда всю тебя охватывает пламенем? И кружится голова. И ты теряешь устойчивость, не способная определить где верх, где низ. И ты видишь, что кто-то там, наверху, тянет к тебе руку, но ты уходишь на дно, не в силах владеть собственным телом. Закрываешь глаза и только ждешь, когда кончится боль. И время замирает. Ты уходишь в себя, обдумывая свою жизнь: быть может, ты что-то сделала не так. Или наоборот, правильно, но за это тебе придется пожертвовать другим. А потом ты теряешь сознание и видишь свет. Он манит тебя и ты идешь к нему, не понимая, что назад дороги уже не будет. И кто-то, уже другой, опять протягивает тебе руку. И ты касаешься ее одним пальцем и чувствуешь такое приятное, светлое тепло. Ты улыбаешься и шагаешь вперед. Там ждет тебя женщина чудной красоты. Она улыбается тебе и протягивает руки, обнимает тебя.

– Мама, – срывается с губ. – Теперь я буду с тобой?

– Ты всегда со мной, – отвечает молодая женщина. – А я с тобой. Я живу совсем рядом, в твоём сердце. И никогда тебя не покину, пока ты слушаешь свое сердце. Только оно поможет тебе в твоей жизни. Всегда слушай его.

– В жизни? Здесь?

– Нет. Этот мир не для тебя. Теперь тебе предстоят большие испытания, но я всегда буду тебе помогать. Даже когда тебе будет больно от предательства или горько от того, что творится вокруг тебя, ты должна оставаться сильной и всегда делать так, как говорит тебе сердце. Я дам тебе эту фенечку. Она осветит тебе самые темные и пугающие места земного мира. Только попроси ее. А сейчас, прощай моя любимая. – И она целует тебя в лоб. Ты открываешь глаза и видишь перед собой знакомое лицо.

– Милена! – закричал Кaleb. – Хвала небесам, ты жива! – он схватил ее и обнял. – Я так боялся, что не успею за тобой.

– Кaleb, – проговорила она, выплевывая воду.

Она посмотрела на него. Он сидел рядом с ней без куртки и босиком, весь мокрый.

– Почему ты босиком? И раздетый? Как мальчик? С ним все в порядке?

– Ты провалилась под лед, оттолкнув мальчика и пошла ко дну, ведь на тебе были коньки и куртка. Мне ничего не оставалось делать, как прыгать за тобой. С мальчиком все хорошо. Прибежала его мать и забрала его.

– Вы долго тут сидеть будете? – накрывая друга курткой, спросил Том. Впервые Мила услышала, что этот мрачный блондин говорит. – Пойдемте в машину.

Мила попыталась встать, но на ней все еще были коньки, и она опять упала. Джаред подошел и взял ее на руки. Кaleb надел коньки и побрел к берегу вместе с Томом и Лео. Тут к ним подбежала женщина. Это была мама того мальчика. Она бросилась к Миле и начала благодарить ее за то, что она спасла ее сына. Она говорила что-то о том, что Мила всегда может положиться на их семью, но девушка ее не слышала и только ответила «Все хорошо. Всегда пожалуйста». И отключилась на груди у Джареда.

– Как ты узнала, что и где должно случиться? – спросил отец Милу, когда она уже согрелась и пришла в себя.

– Не знаю, – честно ответила Мила. – Я это просто увидела.

– Так странно, – задумался Джон. – Ведь мальчик был далеко. И еще интересно, что лед провалился ровным кругом, и дальше трещины не пошли. Может, его кто-то подпилит? Надо это проверить.

– Папа, я видела маму, – тихо сказала Мила. Джон внимательно посмотрел на дочь. – Она была такая красивая, вся залита теплым светом. У нее были золотистые волосы, синие, как небо глаза и крылья, как у ангела.

– Ты, наверное, слишком долго пробыла в воде. Тебе это показалось.

Мила повернула на него голову, но ничего не сказала. Она-то знала, что это было правдой, ведь на ее руке висела подаренная мамой фенечка из золотого бисера. Она как будто была сплетена из солнечных капель. И от нее исходило тепло. Мила поняла, что теперь что-то в ее жизни изменится. Быть может, ей станет тяжело, но она знала, что мама всегда смотрит за ней, что она ей поможет. Она не знала, почему у нее такая уверенность в этом, но не старалась найти этому объяснения, ведь ее сердце говорило, что это все правда.

– Ладно, – вставая, сказала Мила. – Я устала. Пойду, лягу спать.

– Да, детка, иди, ложись.

Джон поцеловал дочь в лоб именно в то место, куда поцеловала ее мама. И Мила пошла наверх.

На следующий день Мила проснулась от телефонного звонка.

– Алло, – взяла она трубку.

– Доброе утро, – ответил приятный мужской голос.

– Кто это?

– Яшман. Помните меня? Мы встречались в новогоднюю ночь в парке.

– Да, да, – садясь на кровати, сказала Мила. – Откуда у Вас мой телефон?

– У каждого свои секреты, – улыбнулся голос.

– Чего Вы хотите?

– Я бы хотел с Вами встретиться. Это важно. Нам надо поговорить.

– Извините, но я болею и никуда сегодня не пойду. Так что, может быть в другой раз.

До свидания.

И Мила положила трубку. На самом деле, она не болела, у нее даже насморка не было. Как будто, это не она вчера в ледяной воде купалась. Мила соврала, потому что просто испугалась встречаться с незнакомым человеком. Она вспомнила, что говорил про него Кaleb и ей не захотелось с ним видеться опять, хотя она и понимала, что сделала плохо, обманув взрослого человека.

Весь день Мила провела дома. Она так и не вышла на улицу. Тело, может и согрелось, но душа как будто покрылась льдом. Она как будто стала чувствовать природу, малейшие изменения температуры. Мила села к окну и уставилась на падающий снег. Вот и прошел январь. В понедельник уже первое февраля. Еще пара месяцев и в эти края придет весна. Еще чуть-чуть, и растает снег, прилетят птицы и расцветут деревья. «Скорее бы», – подумала Мила, и пошла к себе в комнату, где ждал ее мольберт и краски. Она опять видела сон, который стоит того, чтобы его нарисовали.

Месяц пролетел незаметно, унося с собой заботы и трудности учебы. В последних числах каждого месяца учителя мучили своих подопечных тестами и контрольными, пытаясь выяснить, слушали ли они их в течение месяца. Но, как показывает практика, большая часть учеников старшей школы занята другим: у кого-то спорт и группа поддержки, у кого-то музыкальный класс и художественная студия, а кто-то просто спит на уроках, так как ночью сбегает из дома на свидания и вечеринки. Словом, в конце каждого месяца половина корпит над книжками и тетрадками, а половина пишет шпаргалки и тренируется в искусстве списывания у соседа. Но в итоге, в основном, все пишут тесты и контрольные хорошо.

– Вот и февраль за спиной, – сказала Мила. – Скоро весна.

– Я бы не была так уверена, – отозвалась Кэти. – Здесь зима длится несколько дольше, чем у вас там.

– Почему ты всегда делаешь такой акцент на то, что Мила приезжая? – не выдержала Дженнифер. Она редко высказывалась, но иногда в ней просыпалась смелость. – Это же так неприятно!

– Дженнифер, не вертись, – сказала Мила. Она рисовала ее портрет. – А Кэти может говорить все, что хочет. Я на это уже не реагирую.

Кэти показала Дженнифер язык и улыбнулась. Они сидели в кафе и пили кофе после сдачи последнего теста. Пока их было трое, но к ним обещал присоединиться Каспер. Но его что-то долго не было.

– Ты так интересно ее рисуешь, – заглянула в тетрадь Кэти. – Как-то даже на человека не похоже.

– Я как вижу ее, так и рисую, – ответила Мила, не отвлекаясь. – А ты бы лучше пила кофе, а то он у тебя уже совсем остыл. Не люблю, когда лезут под руку.

– Как скажешь, – отвернулась к своей кружке Кэти.

Милу удивляло, что Кэти не обижается на нее, хотя Мила часто отвечала довольно грубо. Но она сильно над этим не задумывалась. Теперь все ее свободное время было посвящено рисованию. После нескольких недель затишья, она наверстывала то, что не видела все это время. Но ее не покидало чувство тревоги. Сама не зная почему, она очень ждала тепла. Ее тянуло в лес. Как будто что-то звало туда, что-то непонятное, неизведанное, чувство приключений и неразгаданных тайн.

– О, Каспер идет, – сказала Кэти, – глядя на входную дверь. – И не один.

Каспер подошел к столику. Было видно, что он был не в духе. Следом за ним подошел Брендон.

– Привет девчонки, – проговорил он сладким голосом. – Милена, здравствуй.

Мила подняла на него равнодушный взгляд, поздоровалась и опустила глаза обратно в тетрадь.

– А что ты такое интересное делаешь?

Брендон обошел стол и хотел заглянуть в тетрадь, но Мила резко закрыла ее.

– Что ты хочешь, Брендон? – она внимательно посмотрела на него.

– Ничего. Просто хочу с тобой дружить. Давай, подружим, а?

Он наклонился к самому уху Милы и провел пальцем по ее плечу. Мила убрала его руку и встала.

– Знаешь, я бы может быть с тобой и стала дружить, не будь ты таким противным и самоуверенным. И, кстати, тебя ждут друзья, – поглядела она на улицу через окно. – Я думаю, тебе пора к ним присоединиться.

– Ну же, не будь такой букой, – Брендон изобразил свою самую очаровательную улыбку, делая шаг вперед. Он был выше Милы почти на голову и гораздо шире в плечах, так что иногда становилось страшно, когда он вот так нависал над ней. Мила резким движением выставила вперед руку, упираясь ему в солнечное сплетение.

– Не внедряйся в мое личное пространство, Брендон. – Она посмотрела на него, и ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Знаешь, а ведь ты могла бы быть со мной немного более ласковой, – отступая заговорил спортсмен.

– И с чего же?

– Я довольно часто провожу вечеринки у себя, где собираются только лучшие ученики. Лучшие по моему мнению. Если бы ты вела себя более... приветливо, то я бы приглашал тебя на них регулярно. Ты бы очень быстро освоилась в нашем городе и стала бы популярной.

– Я уже довольно освоилась здесь, – вздернула подбородок Мила. – Меня все вполне устраивает, кроме одного назойливого явления в твоём лице! Оставь меня в покое, Брендон. Меня и моих друзей.

– Как скажешь, дорогуша. Но учти, ты многое теряешь, – в голубых глазах Старзена промелькнуло что-то темное и злое. Он развернулся на пятках и беспечной походкой отправился на выход.

– Как ты так ему постоянно отказываешь? – удивлялась Кэти. – Он засыпал тебя валентинками на праздник, постоянно пытается за тобой приударить. Я бы уже давно сдалась.

– Ты – это ты, а я – это я, – садясь на стул, ответила Мила. – Он мне не нужен. И даже при всей своей популярности и крутизне, которую он пытается продемонстрировать, он мне неинтересен. Мне не о чем с ним разговаривать. Для меня он просто медведь с заячьей душой.

– Прости, что я его привел, – виноватым голосом сказал Каспер. – Просто, он меня не отпускал, пока я не сказал куда иду.

– Да, ничего страшного, Каспер, – улыбнулась Мила. – Все нормально.

– А ты умеешь с парнями обращаться, – льстиво улыбнулась Кэти и взглянула на Каспера. – Ты для них, как магнит. Такая недоступная, и такая притягательная.

– Кэти, перестань говорить ерунду, – медленно проговорила Мила. – Я простая девушка, которой не нужны поклонники. Мне просто нужны друзья. Пока...

На самом деле Мила лукавила, говоря, что ей никто не нужен. Уже который месяц она думала о том юноше, которого видела во сне. Он приходил к ней еще несколько раз, но каждый раз кроме глаз она ничего не запоминала.

– Скорей бы весна, – вздохнула Мила. – Все. Я закончила.

– Так быстро! – обрадовалась Дженнифер. – Можно посмотреть?

– Конечно. Только он пока черно-белый, но я его потом раскрашу, если тебе, конечно, понравится.

И Мила протянула ей тетрадь с портретом. Дженнифер взяла его и с нетерпением взглянула на рисунок. Мила заметила, как расширились ее зрачки и слегка приоткрылся рот. Другого она и не ожидала.

В тетради Дженнифер увидела худенькую девочку, стоящую, а точнее присевшую на ветке дерева, окруженную огромными цветами и каплями дождя, которым она очень радовалась. За ее спиной свисали прозрачные крылья, как у стрекозы. Волосы струились вдоль тела, достигая середины спины. Легкое платье красивыми, мягкими волнами окутывало ее тонкий силуэт. Казалось, оно держится на честном слове, но, если приглядеться, можно было увидеть тоненькую тесемку, проходящую вокруг шеи. Одной рукой она убирала волосы, тем самым открывая свои заостренные ушки, а другой как бы тянулась к небу, к дождю. На ногах у нее было что-то вроде гольфа до середины бедра, но с заостренными носками. Вообще, картинка была настолько легкая и невесомая, кто казался сейчас эта девочка точно полетит.

– Какая прелесть, – прошептала Дженнифер. – Ты просто гений!!!

«Какой восторг, – подумала Мила. – А я ведь просто нарисовала ее такой, какой она должна быть. Это же ты! Открой глаза!».

– Тебе правда нравится? Я рада.

– Как это может не нравится?! Это великолепно!

– Да, это правда, что-то потрясающее, – подтвердил Каспер. – Ты молодец.

– Давай, я его дома раскрашу и потом отдам тебе, – сказала Мила, протягивая руку за портретом. Дженнифер с неохотой отдала тетрадь.

– Знаешь, а я ведь действительно люблю дождь, – сказала она. – Откуда ты узнала? Я ведь об этом никому не говорила...

– Ты такая стеснительная, – хихикнула Кэти. – Даже в таких мелочах.

– Ты злая, Кэти, – сказала Мила. – Нельзя так с людьми. Особенно, если ты хочешь поддерживать с ними хотя бы нормальные отношения.

– Я однажды видела сон, где я умела летать, – загадочно и тихо заговорила Дженнифер. – Я умела разговаривать с водой и с дождем. Я была феей. Жаль, что такие сны не сбываются...

– Почему, не сбываются? – удивилась Мила. – Надо только верить и ждать, и тогда случится все! Я уверена, что, пусть даже у тебя и не вырастут крылья, но ты будешь феей. Пусть

даже не очень настоящей, но все же. Ведь у тебя есть все нужные для феи качества: ты умна, порядочна, добра, отзывчива, любишь природу. Как же не сбудется? Уже практически сбылось!

– Слушай, а я ведь сейчас почти тебе поверил, – сказал Каспер. – Ты так убедительно говоришь, что тебе хочется верить!

– Надо верить не словам, а в свою мечту, – ответила Мила. – Всегда верь в мечту и в то, что она обязательно сбудется. И тогда судьба подарит тебе шанс для ее реализации. Я в это верю, а значит это не просто слова.

Она улыбнулась и отпила из кружки кофе. Кэти хихикнула, но, наткнувшись на неодобрительный взгляд Каспера, замолчала. Дженнифер с благодарностью и счастьем смотрела на свою подругу, а та в ответ ей улыбалась.

– Что бы ты не задумала, – проговорила Дженнифер. – Куда бы ты не отправилась, я всегда пойду с тобой. Я тебя не предаю и не брошу. Спасибо тебе.

* * *

* * *

* * *

* * *

Глава 5

Прошло еще две недели. На улице слегка потеплело, да и солнце теперь стало появляться гораздо чаще.

– Я слышал, что зима в этом году закончится раньше, чем всегда, – сказал Джон за завтраком. – Обычно тепло наступало в мае, а в этом году уже в марте кое-где начал таять снег.

– Откуда ты это знаешь?

– Ричарда видел вчера. Он сказал, что уже слышал пение птиц в лесу. Его это очень удивило. Такого здесь давно не было. Может, глобальное потепление сказывается? – задумался Джон.

– Может быть, – тихо повторила Мила и улыбнулась.

Она очень ждала тепла. Каждый день, проводимый в этом холоде, казался вечностью. Она уже возненавидела свой дом, ведь в такую погоду ноги сами никуда не несут. Ей хватало того, что из школы она ходит пешком. Хорошо, что с ней была Дженнифер. Они всегда ходили вместе, иногда заходили к Миле, болтали, делали уроки. Могли даже что-нибудь испечь, при этом засыпав всю кухню мукой, потому что обкидывали ею друг друга. Потом приходил с работы Джон, и пока он соскребал в чашку то, что девочки приготовили, они убрали кухню, мыли гору посуды, которая оставалась после их готовки. А потом они садились за стол и ложкой из общей чашки ели кашу, которая должна была быть кексом, или еще чем-нибудь. И это было вкусно, весело и как-то по-семейному. Вообще-то, Мила готовила хорошо, ведь в лицее ее этому учили, но, когда в гостях появлялась Дженнифер, готовка перерастала в игру, а при этом приготовить что-нибудь приличное, было трудно. Но даже то, что они умудрялись сделать, было весьма съедобным. Джон никогда на них не ругался. Напротив, ему даже нравились такие дни. Его сердце радовалось, когда он видел дочь такой счастливой. Это было одновременно и странно (ведь Мила всегда была одиночкой), и долгожданно.

Однажды, в субботний вечер, к ним в дом постучались гости. Мила услышала звонок в дверь и побежала вниз. Джон открыл дверь и в дом, сопровождаемые потоком холодного воздуха, вошли двое. Мила стояла на середине лестницы, когда ветер ударил ей в лицо, взволновав волосы. Первого мужчину она сразу узнала. Это был Ричард Лептон, отец Калеба, но второй человек был явно не его сыном. Она не могла его разглядеть, потому что его лицо закрывал козырек кепки. Джон поприветствовал друга и второго гостя.

– Здравствуй, Милена, – поздоровался с ней Лептон, снимая свою старую куртку. – Как дела? Хорошо выглядишь.

– Спасибо, мистер Лептон, – улыбнулась Мила, и, спустившись на две ступеньки, замерла на месте.

Парень, который пришел с Ричардом, поднял голову и взглянул на Милу. Она почувствовала, что не может двигаться. Все тело будто налилось свинцом. Затем парень снял кепку и потрянул головой. Черные волосы блеснули в тусклом свете лампы. Это без сомнения был он. Тот, кто спас ее. Тот, кто так надолго запал ей в душу. Тот, кого она так хотела найти.

– Милена, позволь вас познакомить, – заговорил Лептон. – Это мой племянник, Родерик.

Он подошел к краю лестницы, не сводя с Милы своих бархатных глаз и протянул ей руку. Она с большим усилием заставила себя спуститься еще на ступеньку, и подала ему руку. Родерик коснулся ее одним пальцем и между ними проскочила искра тока, обжигая своей неожиданностью. Мила инстинктивно слегка отдернула руку, но потом вернула ее назад. Юноша наклонился и поцеловал ее кисть.

В этот момент время для Милы остановилось. Внутри что-то щелкнуло, вспыхнуло и разлилось по телу жарким пламенем. Она почувствовала, что ее щеки краснеют, а сердце упорно старалось вырваться наружу и уже билось где-то в горле, мешая дышать. Ей хотелось, чтобы это

скорее кончилось, но в то же время она желала, чтобы это длилось вечно. Такого она никогда не испытывала. «Сколько еще сюрпризов преподнесет мне этот город?» – пронеслось в голове у нее. Родерик выпрямился и сказал.

– Очень приятно, Милена.

Услышав свое имя из его уст, у нее закружилась голова. Она собрала всю свою силу воли в кулак.

– Взаимно, – ответила она, сдержанно улыбнувшись.

Родерик улыбнулся в ответ, слегка оголив белые зубы. Отпустив ее руку, он отшагнул, пропуская ее вперед.

– Родерик переехал к нам из Мэдисона, где окончил два курса колледжа, после чего отчислился. Теперь он помогает мне следить за лесом. У него необыкновенный слух и отличное зрение, чего мне уже не достает, – улыбнулся Лептон.

– Меня всегда тянуло в лес, – заговорил Родерик. – Ведь он таит в себе столько неразгаданных загадок, – при этих словах он внимательно посмотрел на Милу. Она вспомнила, что думала об этом не так давно.

– Ладно. Проходите в гостиную. Хватит уже в коридоре топтаться, – сказал Джон. – Мила, сделай нам, пожалуйста, чай.

– Хорошо, папа, – ответила она и на ватных ногах удалилась в кухню.

Оставшись одна, Мила нервно выдохнула и подошла к раковине. Она открыла кран и уставилась на поток воды. Ей необходимо было успокоиться. «Десять минут. Мне нужно десять минут», – проговорила она шепотом.

– Что ты делаешь? – раздалось за спиной. Мила резко обернулась и увидела Родерика.

– Воду в чайник набираю, – на автомате ответила она.

– В этот? – беря со стола электроприбор, спросил он.

– О! – наигранно удивилась Мила. – А я его повсюду ищу. Спасибо.

Родерик улыбнулся и протянул ей чайник. Мила быстро взяла его и отвернулась назад к раковине.

«Успокойся, – говорила она сама себе. – Это всего лишь парень. Таких вокруг полным полно». Но это ей слабо помогло. Она выключила воду и повернулась обратно, ведь, чтобы включить чайник, надо было поставить его на базу, которая находилась на столе рядом с Родериком. Нервно покусывая нижнюю губу, она сделала шаг вперед и потянулась к ней, через весь стол.

– Давай я тебе помогу, – беря прибор, сказал Родерик.

– Спасибо, – ответила Мила. – Ты опять меня спас. Ты что-то хотел, раз пришел на кухню?

– Меня послали помочь тебе, – улыбаясь ответил он. – Тебе же нужна помощь?

– Нет, я вполне справлюсь со всем сама.

– Прямо так и со всем? – лукаво скривил губы Родерик. – Не бойся меня. Я не кусаюсь.

– Я и не боюсь тебя, – доставая из шкафа кружки, ответила Мила. – С чего это мне тебя бояться? Я, наоборот, должна тебя благодарить.

– За что?

– Ну, хотя бы за то, что ты не дал мне тогда упасть головой на лед. А еще избавил меня от страха быть затоптанной безумной толпой.

– Всегда пожалуйста, – не сводил с нее глаз брюнет.

– Ну, раз уж мы все равно ждем, пока согреется вода, может, расскажешь что-нибудь? – после небольшой паузы, спросила она. Молчание было куда тягостнее, чем что-либо спросить у него.

– Например? Что тебя интересует?

– Ну, не знаю, – подняла она вверх глаза. – Как Мэдисон? Сильно отличается от этого города?

– Ну, Мэдисон – это столица штата. Это большой город со своими привычками и требованиями. Там много разных заведений, проводятся крупные праздники. И людей гораздо больше.

– Тогда, зачем ты приехал сюда?

Родерик улыбнулся и слегка стукнул кулаком по столу.

– Я ушел из колледжа. И мне пришлось искать работу. Я решил, что буду работать для души. Я всегда любил лес, поэтому решил, что поеду к дяде, единственному родственнику, и буду помогать ему. Ведь мои родители давно умерли.

Мила с пониманием взглянула на него, но не увидела в его глазах ни капли тоски или расстройства. Как будто, так и должно быть. Тут закипел чайник, и Мила разлила кипятком по уже подготовленным кружкам. Составив их на поднос, она полезла в шкаф за печеньем. Зайдя в комнату, Родерик поставил поднос на столик перед диваном. Мила вошла следом за ним, неся в руках вазу с печеньем. Она почувствовала себя более спокойно, но все же старалась не смотреть на него. При взгляде на Родерика у нее внутри все переворачивалось. Это было приятное чувство, но, если это повторяется продолжительное время, тебя начинает слегка тошнить.

Спустя несколько минут общения в гостиной, у Родерика зазвонил телефон. Он взглянул на экран смартфона, извинился и вышел из дома, видимо, для личного разговора. Что-то неприятно кольнуло Милу в живот. Неужели это был укол ревности?

Джон и Ричард что-то обсуждали, но Мила не слушала их. У нее безумно стало гудеть в ушах. Было такое ощущение, что гул идет откуда-то с улицы. Мила подошла к окну и выглянула на дорогу. Там никого не было. На небе вновь сияла полная Луна. Она решила выйти на улицу и осмотреться получше. Она поставила чашку на стол и со словами «Я сейчас приду», отправилась в коридор. Накинув куртку, в одних тапочках она вышла на крыльцо. На улице было темно и тихо, Родерика нигде не было видно. Пронизывающий ветер разметал полы куртки, проникая под одежду. Мила вздрогнула, но все же спустилась с крыльца. Она опять почувствовала какую-то тревогу. Гул стал слышен отчетливее. Она прошла вперед пару метров и поняла, что звук идет с противоположной стороны дороги. Перейдя на другую сторону и зачерпнув по дороге снег в тапки, Мила стала вглядываться в стоящие деревья. Ночь была темной, так что разглядеть что-либо было очень сложно. Плюс ко всему, обзор ей частично закрывали сугробы снега, сброшенные на обочину с дороги. Где-то справа, в глубине леса она увидела вспышку света. Она, как молния промчалась несколько метров и разлетелась в искрах. Сразу после этого в обратную сторону полетел луч голубого света, но рассеялся в том месте, где появилась первая молния. Следом, как раскат грома, прогремел чей-то зловещий смех. Мила почувствовало, что это не к добру и, не обращая внимания на холод и снег, полезла напрямую через сугроб вглубь леса. Руки горели огнем, проваливались в снег, но Мила упорно ползла туда. Джинсы быстро намокли, тапки постоянно сваливались, но она как будто этого не замечала. «Быстрее, – думала она. – Надо быстрее». Она встала на ноги и побежала по высокому мягкому снегу, проваливаясь в него по колено. Еще вспышка, за ней еще одна. Что же это за битва? Вот уже и та поляна, на которой светили огни. Она выбежала на нее, запнулась и упала на колени.

На поляне стояло два человека, их лица скрывались в тени деревьев. Мила попыталась встать, и тут мимо ее лица пронесся голубой луч. От страха и удивления, она взвизгнула и снова упала, прикрывая голову руками. В метре от нее луч встретился с золотой молнией, и вспышка от их взаимодействия на мгновение осветила поляну. Молния была разбита, разбрасывая сотни золотых осколков по округе, которые гасли в снегу. Голубой луч ударил в грудь мужчину справа от Милы, и он отлетел на несколько метров. И снова раздался дьявольский смех, громом прокатившийся по ушам девушки. Мила в ужасе закутила головой. Сердце

бешено колотилось в груди, но она не могла заставить себя сдвинуться с места. От страха у нее перехватило дыхание, в глазах начало двоиться, когда она поняла, что человек, который стрелял голубыми лучами шагнул в ее сторону. Но вдруг он передумал и скрылся за деревьями. Она не успела его разглядеть. Мила повернула голову в другую сторону и увидела приближающегося к ней мужчину. Только сейчас она поняла, что полезла абсолютно не в свое дело, и, быть может, сейчас поплатится за это. Она постаралась как можно быстрее подняться, но ее ноги настолько замерзли, что она их практически не чувствовала. Она села на землю и начала отползать от надвигающегося на нее силуэта. Упершись спиной в стоящее недалеко дерево, Мила поняла, что дальше уходить некуда. Она испугалась и закрыла руками лицо, приготовившись к чему-то страшному.

– Я напугал тебя, дитя, – услышала Мила.

Она уже слышала этот голос и эту фразу. Мила убрала руки от лица и посмотрела на стоящего перед ней мужчину. Это оказался Яшман. Старик, что так добивался встречи с ней. Он протянул ей руку. Мила взялась за нее, но встать было очень сложно. От страха или от холода у нее онемело все тело. Тогда старик снял перчатку с руки и провел ею вдоль ног Милы, и они тут же согрелись. Мила неуверенно и удивленно посмотрела на него и быстро встала на ноги. Ужас, сковывающий ее грудь, отступил, и его место заняло отвращение. Отвращение к себе. «Если уж сама полезла на рожон, так нечего трусить, как ребенок!» – думала она.

– Кто Вы? – спросила Мила его.

– Ты меня не узнала? Меня зовут Яшман. Мы виделись...

– Я узнала Вас, – перебила она его. – Я спрашиваю кто Вы. Вы же не человек? Я видела, что Вы тут делали. И этот фокус с ногами. Что это? Магия? Или что? Я не понимаю.

– Успокойся, дитя, – улыбнулся ей Яшман. – Я все тебе объясню, если ты сейчас пойдешь со мной. Через пару часов ты уже будешь дома.

– Вы спятили?! Никуда я с вами не пойду! Вы стреляете молниями и вообще ведете себя крайне ненормально!

– Милена, не надо меня бояться. Бояться надо было того, кто только что был здесь.

– Я Вас не боюсь, – вздернув подбородок, соврала Мила. Конечно она боялась, еще как!

– Тогда идем со мной.

– Но папа...

– За это тоже не беспокойся. Он и не заметит, что тебя не было. Ведь у него сидит старый друг. Им есть, о чем поговорить.

Мила подумала несколько секунд. Сердце заходило от трепета, но все же она решила пойти с ним, ведь любопытство – это ужасная вещь.

Они шли около двадцати минут в полной тишине. Несмотря на то, что на улице была нулевая температура, а на Миле были тапки, она не чувствовала холода. «Видимо, это работа Яшмана», – подумала она. Яшман шел немного впереди и постоянно озарялся по сторонам. Миле показалось это странным, но задавать вопросы по дороге было бы неразумно. Вот они подошли к высокому забору, за которым стоял дом Яшмана: высокий, можно даже сказать, что он был огромным, хотя и занимал такую же площадь, что и у всех. Яшман пару раз стукнул своей тростью по забору, и в нем отворилась невидимая до этого дверь.

– Пойдем, дитя, – позвал Яшман, увлекая Милу за собой.

Она подошла к калитке, но тут что-то ее остановило. Она что-то услышала сзади. Мила оглянулась и пристально взглянула в лес, который сплошной стеной отгораживал этот участок от остального города.

– Вы ничего не слышите? – спросила Мила старика.

– Нет, дитя, – немного взволнованно ответил он. – Пойдем внутрь.

– Там кто-то есть, – сделала она шаг в сторону леса. – Кто-то зовет меня.

– Это он, – тихо сказал Яшман. – Он не оставит нас, пока мы не зайдем внутрь. Пойдем же!

– Кто он? – не поворачиваясь, спросила Мила.

Опять ветер донес до нее непонятный шепот. Не в силах ему противиться, она сделала еще шаг вперед. Яшман, как дикий кот кинулся к ней и потянул за руку в сторону дома. Мила шагнула назад, но потом опять вперед. Она опять чувствовала себя марионеткой, которую каждый тянет в свою сторону. Яшман разозлился. Его всегда зачесанные седые волосы ярко блеснули в свете Луны, на мгновение выглянувшей из-за тучи. Он быстро вытянул вперед руку с тростью, и из нее метнулась яркая молния, устремляясь туда, откуда шел шепот. Тело Милы расслабилось, и она отшатнулась назад. Яшман быстро затащил ее за ворота и закрыл калитку. Мила пришла в себя и удивленно озиралась вокруг.

– Что это все значит? – требовательно спросила она. – Что здесь, черт побери, творится?

– Пойдем внутрь, – потянул ее за рукав Яшман.

– Да хватит обращаться со мной, как с куклой! – отдернула руку Мила. – Я сама ходить умею!

– Пойдем в дом. Я тебе все объясню.

Мила сверкнула глазами, ее это уже начало сильно раздражать. Они подошли к дому, и Мила увидела какой-то прозрачный барьер между ней и дверным проемом. Она недоуменно посмотрела на старика, который совершенно спокойно прошел через него.

– Что это? – спросила она, не касаясь барьера.

– Это что-то вроде сигнализации, – ответил Яшман. – В дом могут проходить только приглашенные люди. Но я уверен, что ты с легкостью пройдешь через оборонительный барьер. Через один же ты уже прошла, – указал он на забор.

Мила оглянулась и увидела, что вдоль забора тоже как бы натянута тонкая пленка. Затем она повернулась обратно и, выдохнув, шагнула вперед. Она ждала какого-нибудь подвоха, но ничего не произошло. Она вообще не почувствовала, что прошла через какой-то барьер.

Внутри дома Яшмана было тепло и просторно. Хоть снаружи дом был деревянным, внутри стены были выложены камнем. Везде горели свечи. В огромных шкафах стояли толстые книги в массивных кожаных переплетах. На стенах висели портреты людей в старинных одеждах, широкополых шляпах с перьями. Все выглядело таким древним, что Миле показалось, что она попала не в жилой дом, а в музей.

– Позволь угостить тебя чашкой чая, – улыбнулся Яшман. – Он согреет тебя и снимет усталость.

– Нет, спасибо, – отказалась Мила. – У меня мало времени. Вы обещали мне объяснить, что случилось на поляне и сейчас у ворот Вашего дома.

– Конечно, дитя, – садясь в кресло с высокой резной спинкой, сказал Яшман.

– Меня зовут Милена, – сухо сказала Мила. Она села на диван, стоявший напротив кресла, и внимательно взглянула на Яшмана.

– Как ты похожа на мать, – улыбнулся Яшман. – Просто копия! Вот только волосы у нее были золотистые, а глаза – ярко-синие.

– Вы знали мою маму? – удивилась Мила. – Откуда?

– Да, знал. И очень хорошо. Селена была прекрасным человеком. Добрая, отзывчивая, она всегда приходила на помощь даже совсем незнакомым людям.

– Это называется альтруизм и в современном обществе считается психическим отклонением.

– Вот как, – усмехнулся Яшман. – Интересная точка зрения. Но, разве ты не такая же?

– Отнюдь, – мотнула головой Мила.

Она опять соврала... Помогать другим казалось ей выходом из многих ситуаций. Но город, в котором она выросла отучил ее от этого. По крайней мере, в большей степени.

В современном мире каждый заботился только о себе. И ведь правда, как выжить, если ты все время помогаешь кому-то другому? Когда же придет время подумать о себе? Ведь больше никто не поможет и можно надеяться только на себя. Она привыкла быть сильной, решать свои проблемы самостоятельно, не прося сторонней помощи. Это оказалось не так уж легко, но ей удалось. Но все же, она не умела говорить слово «нет» людям, которые оказались в реальной беде, один на один со своей проблемой. Она бросала все и неслась сломя голову на выручку постороннему человеку. Одноклассницы, видя подобные выходки, просто крутили пальцем у виска и молча проходили мимо.

– Хм... А мне так не показалось. Хотя, может я не все вижу четко.

– Откуда Вы знали мою маму? – уже требовательно спросила Мила.

– Я был знаком еще с твоей бабушкой. Селена выросла у меня на глазах. О, какой же это был чудесный ребенок! Милая, очаровательная, всегда приветливая и такая озорная! Они с Амелией вечно пропадали где-нибудь, исследуя все новые уголки своих угодий...

– Вы и Амелию знаете? – удивилась она. – Хотя, раз они сестры, то это логично, если вы знали и их мать.

– Селена и Амелия не были настоящими сестрами.

– В каком это смысле?! – чуть не подскочила с места Мила.

– В прямом. Они вообще не родственники. Хотя их дружба была на столько близкой, что их действительно можно было назвать сестрами. Названными сестрами. У Селены было шесть старших сестер: Диана, Морфея, Атана, Церера, Геба и Венера.

– Ого... Папа мне про них никогда не рассказывал. Не думала, что у меня так много родственников! Какие странные имена... Они, что, из какой-то маленькой затерянной страны, где детей называют именами из всякого рода мифологий и прочего?

– Ну, их страна не так мала, как ты думаешь. Она называется Священный лес.

– Что-то я о такой не слышала никогда, – наморщила лоб Мила. – А где она находится?

– И далеко, и близко, – развел руками Яшман. – Она повсюду, но найти ее дано только избранным.

– Что-то я Вас никак не пойму. О чем Вы вообще говорите? Вы меня разыгрываете?

– Ни в коем случае. Эта страна действительно существует, вот только находится она в другом мире – в мире сидов.

– Кого?!

– Сиды – это прекрасные бессмертные существа, в чьей крови течет древняя непостижимая магия. От них пошли все остальные представители волшебного народа: феи, эльфы, гномы, тролли, сильфиды, маги. К последним отношусь и я. То, что ты видела, золотая молния, – это моя магическая активная сила. Я могу защищаться, могу творить другие весьма непростые заклинания. И чем выше уровень мастерства мага, тем сильнее его чары. У меня шестой уровень из десяти. Десятый уровень доступен лишь Богам.

Мила сидела, широко распахнув глаза. Голова шла кругом. Естественно она не верила ни единому его слову. Это же какой-то бред! Какие еще сиды? Феи? Эльфы?? Маги??? Вся эта потусторонняя ерунда вызывала в ней только злость. Да, она что-то видела на поляне и в Новый год, но это еще не повод смеяться над ней. Всему этому должно быть какое-то более правдоподобное объяснение! Да, у нее вылетело что-то про магию и не человека, но ведь это был просто шок. Шок и ужас от чего-то непонятного и пока необъяснимого. Вообще, вся эта ситуация была будто из реалити шоу «Вас снимает скрытая камера». Вот только камеры пока не видно, да и Яшман выглядит как-то подозрительно серьезно. Да и откуда он узнал про ее маму и про Амелию?

– Ты не веришь мне, – будто прочитал ее мысли Яшман. – Не то, чтобы я сильно удивлен, но все же надеялся, что будет проще донести это до тебя. Что ж, пожалуй, могу тебе кое-что продемонстрировать.

Яшман направил свою трость с рубиновым набалдашником на погасший камин, из него выскочила искра света, и огонь заплясал на сухих поленьях. Мила взвизгнула, но осталась на месте. Она прищурила зеленые глаза и с подозрением взглянула на своего собеседника. Потом перевела взгляд опять на огонь, который обдавал теплом ее промерзшее тело.

– А что Вы еще умеете делать?

– Много чего, – довольно улыбнулся Яшман. – Сейчас не это важно. Главное, чтобы ты поняла то, о чем я буду говорить дальше. Я ни в коем случае не смеюсь над тобой и не разыгрываю. Это все реально и очень серьезно. Ты готова меня выслушать?

Мила опустила взгляд на свои руки: пальцы дрожали и побелели от напряжения. Ей пришлось сжать их в кулаки. Пару мгновений она сомневалась, о чем-то думала, но потом подняла взгляд и утвердительно кивнула.

– Я Вас слушаю.

– С чего бы начать... Я проговаривал наш разговор в голове не один десяток раз, но все получилось совсем не так, как я предполагал. Давай я расскажу тебе самую суть. Для прочих подробностей у нас еще будет время, если ты захочешь. Итак, твоя мама, Селена, и шесть ее старших сестер были дочерьми королевы Священного леса Фейи и Бога Солнечного света. Каждая из них была верховной феей с определенным набором обязанностей. Селена была Мелодией леса. Ее чарующий голос пробуждал или усыплял любое живое существо или растение. По вечерам, после захода солнца, они с Амелией сидели на облаке: Селена пела колыбельную лесу, а Амелия зажигала звезды. Несмотря на то, что у Селены было шесть сестер, больше времени она проводила именно с Амелией. Две подружки – веселушки по ночам бродили по окраинам Священного леса в поисках чего-нибудь нового, неизведанного. И однажды они действительно наткнулись на нечто странное... Я бы даже сказал пугающе странное: из врат, разделяющих Священный лес и Северное королевство вышла армия темных эльфов в полном боевом облачении, а вел ее их предводитель князь Гелло. Эльфы шли ровным строем, направляясь напрямик к сердцу Священного леса – Мраморному дворцу. Амелия кинулась обратно во дворец, а Селена решила задержать войско своей песней. Да, ей удалось усыпить несколько сотен темных эльфов, но князь Гелло не просто эльф. В его жилах течет энергия Хаоса, она защищала его от всякого рода магии, в том числе и от магии Селены. Ему не составило труда повергнуть ее в бегство. Ее никто не винил, ведь она просто слабая девушка. Не в ее власти сражаться с такого рода врагами. Гелло нес свой Хаос в наш мир, обращая любое живое существо на своем пути в безжизненную статую. Когда они добрались до дворца, армия золотых эльфов и королевских сидов дала им отпор, но только на некоторое время. Его хватило только на то, чтобы королева Фейя приняла очень сложное решение: она отправила своих дочерей в разные концы света и спрятала их над облаками, в царстве Бога Солнца, их отца. Но феи не могут жить в том мире, поэтому их погрузили в сон. И сон их длился двести лет. Спустя два столетия они очнулись, и решили вернуться назад в свой дом, но попадая назад, они были окружены темными эльфами – шаманами. Кому-то удалось вырваться, как твоей маме, а кому-то нет... Я не знаю, что случилось с теми, кого схватили, но думаю, что их нет среди живых. Селене удалось освободиться. Она бродила несколько дней по сумрачному, покрытому опавшими листьями и пеплом лесу, пока не наткнулась на маленькое поселение взятых в плен фей. Среди них она увидела Амелию. Она усыпила охранников и освободила подругу и остальных из рабства. Князь прознал про это, послал погоню. Их нагнали почти на границе с Западным морем... – Яшман замолчал на минуту. – Никто не спасся, кроме Селены и Амелии... Чары Амелии смогли скрыть их. Горе было столь велико, что сердце разрывалось на куски. Пятнадцать беззащитных фей просто уничтожили на месте... Амелия и Селена сбежали в мир людей. Здесь уже они познакомились с Джоном. Дальше ты знаешь, что случилось.

Мила не поднимала глаз от своих рук. В горле пересохло, и она слегка прокашлялась, перед тем, как начать говорить.

– Хм... Если честно, то я не знаю, что сказать... Информации очень много и она не укладывается у меня в голову. У меня очень много вопросов, но я не могу их сейчас задать, иначе у меня голова от всего этого взорвется.

– И снова ты удивляешь меня, Милена, – слегка удивился Яшман.

– Чем же? – наконец посмотрела она на мага.

– Я ожидал истерики, кучу вопросов или отторжения, но тебе просто надо переварить все это.

– Ну, это вполне естественно. Мне надо, как говорится, переспать с этим, подумать над тем, что Вы мне рассказали, может даже позвонить Амелии...

– А вот этого лучше пока не делать, – поднял руку Яшман. – Не уверен, что она будет рада, что я тебе все рассказал. Давай как-нибудь потом, когда ты привыкнешь к этой информации.

Она мотнула головой и опять уставилась на свои руки: тонкие длинные пальцы решительно сцеплены в замок, сжимаясь почти до синевы. Дрожь прошла, но спокойнее ей не стало. Куча вопросов вертелась в голове, смерчем унося в даль все посторонние мысли. Что произошло с ее мамой в мире людей? Что стало с королевой Фейей? Что стало с сестрами Селены? Чем занималась Амелия целых двести (!!!) лет в рабстве? Почему этот самый Бог не помог им? И откуда Яшман столько знает? Если он был там, то пытался ли он сражаться или просто сбежал?

– Объясните мне, – вновь заговорила Мила после минутного молчания. – Я всю жизнь знаю Амелию, я знаю ее вдоль и поперек, но никогда, ни словом, ни делом она не выдавала ничего особенного? Как можно быть столь скрытной, если тебя переполняет горе? Как можно быть просто человеком и ходить по этим улица, толкаться в метро, если ты можешь лететь, куда глаза глядят? Она всегда была просто человеком...

– Теперь она действительно просто человек. Она отказалась от крыльев и своего бессмертия, когда пропала Селена. Она должна была воспитывать ее дочь, и она справилась с этой задачей. У нее все получилось замечательно. Вот только одного она не сделала...

– Чего же?

– Она не смогла лишить тебя твоих сил. У нее просто не поднялась рука.

– Моих сил? Каких еще сил?! – округлила глаза Мила.

– Ну, ты ведь тоже фея. Я думал, что ты поняла это.

– И как я это должна была понять, если мне об этом мире только сегодня рассказали?

– Ты видишь странные сны, ты видела бегающие тени, и, наконец, ты дочь верховной феи Священного леса! Как у тебя не может быть силы? У тебя она с рождения. Правда, пока у тебя лишь часть этой силы. Большую ее часть ты обретешь в день своего семнадцатилетия. Это как рубеж совершеннолетия.

– Наверное, я больше ничего сегодня не хочу слышать, – в конец ошарашенная, Мила поднялась из кресла и решительно шагнула к двери. – Мне надо домой, или я с ума сейчас сойду.

– Я провожу тебя, дитя, – встал следом Яшман.

– Меня зовут Милена, – сверкнула она глазами. – Повторяю в последний раз.

Все следующее утро Мила не выходила из своей комнаты. Она злилась. Злилась на Амелию за то, что она никогда ничего не говорила ей про ее происхождение, на Джона за то, что он вообще ничего не говорил про маму, про их знакомство и все остальное. Она долго думала и решила принять предложение Яшмана. По дороге домой он предложил ей свою помощь в подготовке к «церемонии силы», как он выразился. В дверь постучались, прервав ее мысли. Мила молчала. В комнату заглянул Джон.

– Привет. Как ты?

– Никак, – сухо ответила Мила. – Я бы хотела сегодня побыть одна.

– Кто же тебя так обидел?

- Никто. Ты что-то хотел?
- Я – нет. Но к тебе гости.
- Гости? – удивилась Мила.

Джон открыл дверь шире и пропустил вперед молодого человека. Мила открыла от удивления рот. Это был Родерик.

– Можно? – спросил он с улыбкой.

– Конечно, проходи, – засуетилась Мила. Джон, довольный, вышел из комнаты. – Я совсем не думала, что ты захочешь прийти ко мне в гости.

– Как ты? – спросил он.

– Нормально. А что?

– Да так. Я думал, ты лежишь с температурой.

– Ты о чем? – Мила ничего не поняла.

– Я о твоей вчерашней прогулке в тапочках. Ну и компанию ты себе выбрала для этого!

– Ты видел меня вчера? Но, где?

– Я возвратился к вам за дядей и увидел, что ты подходишь к дому вместе с этим подозрительнейшим стариком. Я был весьма удивлен, что ты вообще с ним знакома.

– Да, мы познакомились случайно, – опустила глаза Мила. Внутри все переворачивалось от одного его взгляда, от каждого слова, даже просто от одной мысли о нем.

– Я бы не советовал тебе с ним общаться, – серьезно сказал Родерик. – Он – опасный человек.

– Откуда ты знаешь? Вы знакомы?

– Да. Я его давно знаю. Не давай затуманивать себе голову. Если тебя что-то интересует, лучше спроси у меня. Я тебе все расскажу и помогу, если это потребуется.

– Родерик, – тихо сказала Мила. – Боюсь, что здесь ты мне не сможешь. И говорить на эту тему я больше не хочу.

Он отвернулся от нее и посмотрел в окно. Серое небо навевало тоску, солнца не видно. Мила молчала, не зная, что еще ему сказать. Вот он, сидит рядом, протяни руку, и ты почувствуешь его, но в тоже время он был каким-то далеким, как будто летал сейчас в облаках. Мила вздохнула и тоже посмотрела в окно. Душа надрывалась от крика. Хотелось рыдать во все горло. Обида смешалась с непониманием. Она никак не могла осознать того, что происходит. За окном опять пошел снег. Крупные хлопья заляпали стекло, отгораживая ее комнату от остального мира. Мила подтянула колени к груди и обняла их руками, будто пыталась сжаться в комок. По телу пробежала дрожь, когда на ее руку опустилась теплая ладонь.

– Ты можешь позволить мне одну вещь? – спросил Родерик.

– Какую? – посмотрела на него Мила.

– Позволь мне общаться с тобой. Защищать тебя. Ты же такая неуклюжая.

– По-твоему, я нуждаюсь в защите?

– Боюсь, что в следующий раз, когда ты встанешь на стул, ты разобьешь себе голову, – улыбнулся он.

Мила слегка улыбнулась. Это правда, неуклюжести ей не занимать.

– У тебя здесь столько рисунков, – разглядывая стены, сказал Родерик. – Это ты рисуешь?

– Да. В основном, это то, что я вижу во снах. Вот сейчас я как раз заканчиваю один портрет. Хочешь посмотреть?

– Конечно, – оживился Родерик.

Мила достала из-под подушки свою большую тетрадь с рисунками и открыла ее на последней странице. Там был портрет Дженнифер. Тот, который она рисовала в кафе, Мила уже давно отдала, но она решила сделать такой же для себя, на память. Она протянула тетрадь Родерику. Худенькая девочка с голубыми волосами радуется каплям дождя. Распустившиеся

на дереве синие цветы поражали своей натуральностью. Бледная кожа казалось, порвется, если просто коснуться ее пальцем.

– Еще будет черный фон, – сказала Мила. – Что-то вроде ночи.

– Где ты это видела? – не отрываясь от картины, спросил Родерик.

– Это моя одноклассница. Конечно, она так не выглядит, но я ее вижу именно такой. Тебе не нравится?

– Это поразительно, – прошептал он. – Это очень красиво!

– Спасибо, – смущенно улыбнулась Мила.

Родерик молчал, разглядывая портрет. Его глаза были взволнованно распахнуты, дыхание несколько убыстрилось. Потом он повернулся к ней и утопил ее в своих глазах. Мила даже подумать ни о чем не могла. Она вся была там, в нем.

– А у тебя еще есть какие-нибудь рисунки, вроде этого? – спросил он.

– Да, – тихо ответила она. – В тетради.

– Можно посмотреть?

– Конечно.

Он отвернулся обратно к тетради и стал пролистывать ее. Мила сидела, не шевелясь и практически не дыша. Она следила за каждым его движением, замечала каждое сокращение лицевых мышц. Она хотела запомнить все. До самой последней мелочи, до последней веснушки. Родерик листал тетрадь, и, вдруг остановился на одной странице. Левая бровь нервно поползла вверх, и это смутило Милу. Она с трудом оторвалась от него и взглянула в тетрадь. Там была открыта страница, на которой был ее последний рисунок, сделанный в Нью-Йорке: глаза парня, которого она видела во сне.

– Что это? – не отрываясь от листка, спросил Родерик.

– Я видела этого юношу во сне, – ответила Мила. – А что?

Родерик повернулся к ней лицом и внимательно на нее посмотрел.

– Ты ничего не замечаешь?

– Ты о чем?

Он поднял тетрадь на уровень глаз. Мила перевела взгляд с лица Родерика на рисунок, потом обратно. Она прикрыла рот рукой от удивления.

– Это же ты, – прошептала она. – Но как?

– Это надо как раз у тебя спросить. Когда ты это видела?

– Еще до приезда сюда. За пару дней. Я не понимаю.... Я уверена, что тебя я раньше не встречала. Я бы запомнила.

– Интересно, – опять посмотрел на рисунок Родерик. – То есть, кроме глаз ты ничего не видела?

– Я видела деревья, бабочек, лето, и еще звук.

– Какой звук? Ты его отчетливо слышала?

– А я его не слышала, – испуганно взглянула на него Мила. – Я его видела, чувствовала. ... Это как по воздуху проплывают тонкие волокна, пронизанные светом. Они проходили сквозь меня, оставляя внутри приятное тепло и чудесную музыку. А потом из них появился юноша, который позвал меня. Но я видела только его глаза, которые заморозили меня. Проснувшись, я нарисовала их. А теперь получается, что это был ты.... Я не понимаю.

– Звук, – тихо проговорил Родерик. – Я совсем забыл, мне надо идти, прости. Можно, я тебе позвоню?

– Конечно. Записывай номер.

Родерик вбил в контакты ее номер и быстро вышел из комнаты. Мила сидела на кровати и смотрела в тетрадь. Она и не поняла сразу, что это он. Только сейчас она начала вспоминать свой сон. Детали в ее мозгу прорисовывались, как на фотографии. Вот она стоит посреди леса, окруженная листвой и бабочками. Она вдыхает воздух полной грудью, наслаждаясь каж-

дым запахом. Ноги ощущают мягкость травы, руки скользят по нежным листьям. Солнечный свет пронизывает воздух, ласкает кожу. Тут она что-то почувствовала, что-то, что заставило ее открыть глаза. Вокруг нее в воздухе кружили какие-то тонкие волокна, они пели, но песню их нельзя было услышать. Они были неосязаемы, прозрачны, невесомы. И песня их была такой же. Они проходили сквозь нее, оставляя внутри тепло и наполняя душу светом, а уши – звуком. Тут где-то в стороне Мила краем глаза заметила, что эти волокна соединяются, создавая пятно света. Пятно становилось все больше, образуя какую-то фигуру. Постепенно, свет приобрел четкие очертания и потемнел, превращаясь в человека. Он был слегка странным: бледная кожа, черные волосы и завораживающие глаза, в которых хотелось утонуть. Парень открыл рот и позвал ее.

– Милена, – пронесся мимо нее шепот юноши. – Очнись, Милена. Я жду тебя. Я ищу тебя...

Мила шагнула к нему, и он растаял в светящихся искрах.

Она очнулась от звонка телефона. Смс. «Пожалуйста, не говори никому о том, что ты видела. Обо мне. Я очень тебя прошу. Родерик». Мила выключила телефон и легла на кровать. Как же все резко изменилось. Когда же она все поймет? Когда все встанет на свои места? Это так тяжело, когда не с кем поделиться. Ей захотелось плакать. И не просто плакать, а кричать о том, что ее раздирает изнутри. Она сдерживала себя из последних сил. Тут ей стало очень холодно. Она свернулась калачиком на кровати и обхватила себя руками, но теплее не становилось. В голову лезли странные мысли, по комнате гулял сквозняк. За окном шел снегопад...

Воскресный день тянулся долго и нудно. Делать было нечего. Кaleb со своими друзьями отправились в соседний город, и будут только вечером, у Дженнифер уборка дома, а Каспер на тренировке по шахматам. Мила лежала и думала, о том, что говорил ей Родерик. Почему он так не любит Яшмана? Конечно, Яшман не из самых простых и понятных людей, но ведь он добрый и хороший. Он поможет ей стать тем, кем она должна быть. Мила взглянула на часы. Еще три часа до встречи с Яшманом, а делать нечего. Она решила пойти в ванну, хоть немного согреться.

Выйдя из душа, Мила не спеша высушила волосы и собралась. Еще немного и можно выходить. Взяв тетрадь, она начала делать набросок портрета Каспера, который она ему обещала подарить. Мила видела его обычным человеком, ничем не примечательным, кроме глубины его задумчивых глаз. Они навевали печаль. Мила нарисовала овал лица, несколько раз стирала и рисовала его опять. «Вроде, похоже», – взглянув издали, подумала она и принялась за глаза. Она истерла бумагу уже почти до дыр, но у нее ничего не получалось. Вроде бы и форма правильная, и зрачки на месте, но в них нет жизни. А ведь у нее всегда получалось передать жизнь в своих рисунках. Целый час она только рисовала и стирала, потом опять рисовала и снова стирала. Наконец, откинув в сторону карандаш, она встала и отправилась вниз. Время уже было выходить.

– Ты куда? – спросил ее Джон.

– Я пойду к Кэти, – соврала Мила. Она не хотела рассказывать никому о своем новом знакомом.

– Может, хотя бы поешь? Ты же сегодня так и не пообедала.

– Нет, спасибо. Я думаю, Кэти напоит меня чаем, – и, одевшись, Мила вышла на улицу.

Погода билась в истерике, снегопад сменялся морозящим дождем и наоборот. Вот и сейчас, холодные брызги неприятно падали на лицо, пронизывающий ветер грозил обветрить влажную кожу. А еще кругом стоял густой туман...

– Этот дождь окончательно испортил погоду, – пробурчала Мила, идя по дороге. – На улице и так уже темнеет, а еще этот туман. Эх, сейчас бы под одеяло, да с кружечкой горячего шоколада...

Она прошла уже половину пути, когда почувствовала, что за ней кто-то следит. Она стала оглядываться, но никого не видела. На улице уже практически стемнело, когда она подошла к воротам дома Яшмана. Она постучалась в дверцу в заборе, которую нашла только на ощупь, и она сразу открылась. Еще раз оглянувшись, Мила увидела пробегающую тень. Испугавшись, она быстро вошла во двор. Когда калитка за ее спиной закрылась, она облегченно выдохнула. Дверь в дом отворилась, и на пороге появился Яшман. Он приветливо улыбнулся и пошел ей навстречу.

– Я так рад, что ты пришла, – слегка поклонился ей старик. – Пойдем скорее в дом. У нас впереди много интересного!

Мила кивнула, и они пошли в дом.

– Мерзкая погода, – проговорила Мила, садясь на диван.

– Мерзкая? А, по-моему, прекрасная! – сел напротив Яшман. – И к тому же, весьма удивительная. За последние два столетия такого здесь никогда не было. Наверно, это природа просыпается. Бунтует.

– Может быть, – неуверенно сказала Мила. Она до сих пор не верила в происходящее. Как будто она попала в сон. Но она не очень хотела просыпаться. – Может, начнем?

– Да, да, конечно. Итак, начнем с истории. Все началось давным-давно, когда людей еще не существовало вовсе...

– Мистер... Яшман, – перебила его Мила. – А можно мне сразу современную историю. У меня не так много времени. Всего два месяца.

– Да? А когда у тебя День рождения?

– Пятнадцатого мая, – ответила Мила.

– В день, когда начинают петь соловьи, – задумался Яшман. – Да, времени маловато. Но без краткого экскурса в историю все же нельзя. И давай без «мистеров», мне как-то не ловко. и на «ты». Все таки, я твой подданный, а не наоборот. Я не буду грузить тебя информацией о сотворении мира, о том, как появились люди. Мы коснемся только мира сидов. Изначально существовало шесть Богов: Бог Холода, Бог Жизни, Бог Смерти, Бог Начала, Бог Солнца и Бог Хаоса. После сотворения мира сидов, они разделили его на шесть примерно равных частей, в каждой из которых правили их жены, так как сами спуститься на землю Боги не могли: королева Хольда в Холодном краю, королева Парадиз в Восточном королевстве жизни, королева Мелузина в Западном море скорби, королева Маб в Южном царстве мудрости, королева Фейя в Священном лесу и Темная леди в Подземном мире соответственно. У каждой королевы родилось по дочери от Богов, и все они были великие феи с огромной силой, кроме Дианы – дочери королевы Фейи и Бога Солнца. У нее не было никакого дара магии, ни единой искры... Ей пришлось добиваться признания самой. Она стала повелительницей охоты, защитницей слабых. Каждая королева жаждала сохранить свой трон, поэтому более не имела детей, чтобы не создавать себе же конкуренцию. Но королева Фейя не считала, что дети – это угроза. У нее было семь дочерей: Диана – охотница и воительница. Морфея – властительница снов, по ночам она приносила в дома мир и покой. Атана – справедливейшая, умнейшая из сестер, к ней за советом приходили тысячи сидов по всему миру. Геба – вечно юная и прекрасная, правда очень гордая и непорочная, она несла людям молодость и легкость. Церера – фея плодородия, она наделяла землю силой. Венера – фея влюбленности, ветреная и взбалмошная, она приносила людям счастье, сама страдая от одиночества. У нее была самая большая свита во всем королевстве. Ее многочисленные нимфы и эльфы, влюбленные в нее до сумасшествия, следовали за ней постоянно. Но она всегда жаловалась, что никто из них не понимает ее. Самая младшая и самая загадочная из всех, Селена — Мелодия Священного леса. Венера и Селена были очень близки. Вообще, у Селены было очень много друзей, ведь ее улыбка могла растопить самое холодное сердце.

Я служил при дворце. Моя магия позволяла защищать замок. Мы жили в этих лесах многие столетия, не зная горя и печали. Феи помогали хорошим людям и карали неблагодарных. Помимо фей в мире сидов живут так же и сами прекрасные сиды – носители магии, но пользоваться ей они не могут. Магия содержится в их крови, поддерживая жизнь. Если извлечь магию из крови сида, он станет простым человеком.

– Значит, если добавить магию в обычного человека, он станет сидом? – перебила Мила.

– Нет, человека сидом не сделать. Так можно только убить. Тем более, как ты думаешь впахнуть в человека то, чего не можешь осязать? Это же не таблетку принять. – усмехнулся маг. Мила потупила удивленный взгляд. – Ладно, это уже алхимией попахивает, а мы здесь лишь историей занимаемся. Помимо сидов есть еще эльфы – производная фей и сидов. Они так же разделяются на пять подвидов: фиолетовые, голубые, белые, золотые и темные.

– Почему только пять? А где же шестой вид?

– Дело в том, что шестого вида никогда не существовало. Королева Хольда первой издала закон о запрете феям строить семьи с сидами, а в последствии и с эльфами, чтобы уберечь чистоту крови и магии. В остальных государствах такого закона не было, и появилась новая раса – эльфы, которые поделились на пять подвидов. Каждый подвид отличался небольшими внешними особенностями, такими как цвет глаз и волос, и отличительными чертами характера: суровость, доброта, жестокость, мудрость и меланхоличное всепрощение. В результате, этот закон приняли все, кроме Темной леди, сыном которой был первый в истории и самый опасный на свете темный эльф.

– Стоп, стоп! – подняла руки Мила. – Что-то я не поняла ничего... Ты говорил, что у каждой королевы родилось по дочери от одного из Богов, так? Откуда же тогда взялся сын от сида???

– Ох, по-моему, я зря этот разговор вообще затеял...

– Ну, раз затеял, то объясняй теперь.

– Не все королевы одинаковы, и уж точно не все добрые. Темная леди поглотила силу своего мужа – Бога Хаоса – и стала единоличной правительницей Подземного царства. Ее сила стала настолько велика, что сложно себе представить. Но так как сила Бога не может находиться в нашем мире, Темная леди не может подняться на поверхность и теперь вынуждена постоянно находиться в своем царстве. От одиночества и печали, она решила второй раз выйти замуж, на этот раз за сида, и не обычного, а золотого сида, принадлежащего самым первым поселенцам, в крови которых была самая большая концентрация магии. От этого союза родился мальчик – первый в мире эльф. И это был темный эльф. Во истину, удивительное создание: два метра ростом, заостренные уши, холодные черные глаза и невероятная волна силы! Я видел его лишь однажды и очень давно. Он стал королем темных эльфов. Через несколько веков, у Темной леди родился еще один сын, который мало чем уступал своему брату. В последствии он женился на сестре королевы Хольды, принцессе Айсзед, в качестве подтверждения союза между Северным королевством и Темным миром.

– Но ведь королева Хольда запретила браки между эльфами и феями. Почему столько противоречий?!

– Это не просто эльф. Это темный эльф с королевской кровью. Его нельзя ровнять со всеми.

– Есть еще один момент, которого я никак не могу понять, – опять заговорила Мила. – Почему никто не помог, когда началась война? Почему ни одна королева не послала на выручку свои войска?

– Все случилось так внезапно... – развел руками Яшман. – Они бы просто не успели.

– Прошло уже двести лет, и они все никак не успевают?! Ни у кого не появилось и малейшего желания помочь? Отвоевать Священный лес обратно?!

– Королевы никогда особо не ладили между собой. Хотя все они являются сестрами...

- Ну, вообще... Чем дальше, тем страшнее... Теперь они еще и сестры!
- Не по крови! По природе.
- Это не важно, – отмахнулась Мила. – Почему нельзя было помочь?
- Гелло – это итог союза Хольды и Темной леди, и этот союз силен. Никто не решился пойти против него. Тем более, что королевская семья до сих пор жива. Есть свод законов, нарушать которые не может никто. За этим строго следит Королева Маб.
- Королевская семья жива?!?
- Ты – жива. Ты – королевская семья.
- Ой, ладно. Сейчас ум за разум зайдет уже, – потерла она виски. – А где живет эта королева Маб? Может, с ней можно поговорить, попросить о помощи?
- Ее дворец находится в Южном царстве мудрости. Поход в этот край может занимать несколько месяцев. И путь найти очень непросто. Да и приблизиться ко дворцу практически невозможно, если ты – незванный гость. У них на страже великая древняя магия.
- С учетом современных средств передвижения, любое расстояние можно преодолеть в предельно короткий срок. Неужели нельзя до них долететь?
- А ты забавная, – улыбнулся Яшман. – Ты не понимаешь, что они живут в другом мире?
- Начинаю понимать, но это дается с трудом, – она потерла глаза тыльной стороной ладони.
- Этот мир лишь оболочка, – обвел он руками комнату. – Лишь тень нашего настоящего мира. Там, где мы жили, никогда не бывало холодов, там все всегда счастливы, молоды и здоровы. Это мир фей и прекрасных сидов, эльфов и мистических для этого мира созданий.
- Но как же туда попасть? И как тогда все эти феи, мамины сестры помогали людям? И зачем?
- Они были для людей чем-то вроде божеств. А попасть в тот мир из этого может только обитатель мира сидов. Но он может провести с собой кого-нибудь из смертных. Там время останавливается, и человек больше не стареет. Он всегда будет таким, каким он попал в этот прекрасный мир. Но если он захочет вернуться обратно, то, как только его нога коснется земли, его тело состарится ровно на столько, сколько он отсутствовал.
- А если я попаду в этот мир, то никогда больше не смогу вернуться?
- Ты – будущая фея. Ты можешь жить в любом мире. До определенного возраста ты будешь взрослеть, а потом перестанешь и останешься такой навсегда.
- Вот с этого момента поподробнее, – пискнула Мила.
- Если говорить проще, то ты – бессмертна! В каком бы мире ты не осталась, ты будешь жить вечно.
- Вечно... Это слово громом прокатилось в голове Милы.
- Как это вечно? А как же мои друзья? Близкие? Что будет с ними?
- Они состарятся и умрут, как все обычные люди, – пожал плечами Яшман.
- Очень мило. И до какого же возраста я буду взрослеть?
- До оптимального, для твоего тела. До того, в котором ты достигнешь максимума своей силы. Обычно, у фей это где-то лет восемнадцать – двадцать. У магов гораздо больше, как ты можешь видеть по мне.
- Мила опустила голову и задумалась. Когда ты столько лет живешь, как нормальный человек, когда ты каждый день ходишь в школу и общаешься с такими же людьми, как и ты, трудно поверить в то, что древние сказки и легенды – это не вымысел, а твой новый мир. Когда на твои хрупкие, еще неокрепшие плечи ложится такая ответственность, ты невольно хочешь избежать ее, ведь ты – просто ребенок, который хочет счастья. Но когда ты начинаешь понимать, что от твоего решения зависят многие жизни, твой мозг начинает бунтовать. Он делится на два фланга: один во весь голос кричит «Бросай это все и беги отсюда», а другой тихо, но настойчиво повторяет «Ты должна. Ты справишься». Что делать?

– А что, если я не хочу всего этого? – тихо заговорила Мила, отвернувшись от мага. – Что, если я не стану принимать эту силу? Могу ли я остаться такой, какая есть и жить со своими близкими дальше?

На лице Яшмана промелькнула мрачная тень. Видимо, подобные вопросы ему совсем не нравились. Подумав с минуту, он заговорил опять.

– Нет, ты не можешь не принять свою силу, но в последствии ты можешь от нее отказаться в пользу кого-нибудь другого. Ты можешь пожертвовать своим бессмертием и отдать его простому смертному, но неизвестно, что с ним сделает твоя сила, ведь его тело, его эмоциональное состояние не подготовлены для подобного. Его может просто разорвать на части, захватив с собой еще полквартала.

Мила испугано посмотрела на Яшмана. Да это какой-то замкнутый круг! От безысходности у нее перехватило дыхание. Неужели ничего нельзя сделать? Она не была готова ко всему этому, и никогда не просила даже чего-то отдельно напоминавшего это.

– Значит, у меня нет выбора? – голос Милы звучал так тихо, что она сама себя едва слышала. – Это неизбежно?

– Боюсь, что это так и есть, – кивнул Яшман. – Но ведь это не так плохо, как ты думаешь! Ты будешь всегда молода и красива, ты сможешь объехать весь свет, не задумываясь о будущем. А если нам повезет, то ты обретешь свою истинную семью.

– О чем ты? Ведь никого не осталось...

– Я так не говорил. Я сказал, что скорее всего верховных фей нет среди живых. Но королева Фейя все еще среди нас!

– Что?! – Мила с шумом втянула воздух. – Как это?

– Она заточена в золотое зеркало, которое стоит в тронном зале Мраморного дворца. Когда пришел Гелло, она отослала своих дочерей в страну над облаками. Сама же она не могла покинуть свое царство. Чтобы выжить, ей пришлось самой себя заточить в зеркало своей души. Она и сейчас там.

– Откуда ты знаешь? Прошло столько лет...

– К нему никто не может прикоснуться. Я сам помогал ей его создать. Оно сейчас является источником светлой энергии в Священном лесу.

– Почему вообще все это произошло? Почему этот князь Гелло решил напасть на Священный лес? Должна же быть какая-то причина?!

– Ты права, причина есть. И она весьма тривиальна, – Яшман вдруг замолчал.

– И какая же? – не вытерпела Мила.

– Любовь, – слабо улыбнулся маг. – Он влюбился в одну прекрасную фею, которая не ответила ему взаимностью, отвергла его предложение руки и сердца.

– И из-за этого он решил снести с лица земли целое государство?! – она ошарашенно смотрела на Яшмана. – Что-то не верится...

– Не только, – уклончиво заговорил маг. – Именно Темная леди помогла Гелло наполниться энергией Хаоса. Она всегда завидовала могуществу нашего государства. Она хотела заполучить силу, которая хранилась в королеве и ее дочерях. Темная леди попросила в обмен на свою помощь души верховных фей, в которых заключалась та самая сила.

– Как же это все нелепо звучит! – откинулась на спинку кресла Мила. – Тебе не кажется? Один обиженный, безответно влюбленный тип идет к другой эгоистичной особе, и вместе они решают уничтожить весь мир?!

– Увы, часто так и бывает, – пожал плечами Яшман. – Чаще всего войны начинаются из-за пущей мелочи!

Мила закрыла глаза, в комнате повисла тишина. Каждый думал о своем.

Когда она была маленькая, она видела странные сны. Ей снился огромный замок, полностью выстроенный из мрамора, она бегала по его бесконечным коридорам, ища выход,

но выхода нигде не было. Топот маленьких ног эхом разносился по лестницам, ударяясь скачивался по мраморным ступеням. Она была абсолютно одна в этом огромном дворце. Бесчисленные комнаты были пусты и заброшены, а на статуях, стоявших в коридорах застыла маска ужаса и боли. Казалось, в этом ужасном замке не было места надежде. Везде царило уныние. Но открыв последнюю дверь, она наткнулась на огромное зеркало в золотой раме. Из него на маленькую Милу смотрела взрослая красивая девушка с расправленными крыльями за спиной. Она улыбалась ей, приветливо махала рукой. Ее зеленые глаза смотрели на девочку так знакомо, а черные волосы были такими же, как и у нее самой. И Мила радостно бежала к ней. Но стоило ей коснуться его, как поверхность зеркала покрывалась трещинами, а потом резко разлеталась на мелкие частички, застилая глаза малышки ярким золотым светом

Когда она просыпалась в слезах, Амелия успокаивала ее, укачивала на руках, а потом, думая, что Мила не видит, сама тихо плакала в изголовье ее кровати. Сейчас эти сны становились от части понятными. Но все же пока не до конца. Сложно перестроить свою жизнь в один момент, осознать, что ты вовсе не тот человек, которым всегда себя считала. Знать, что ты всю жизнь жила во лжи, что тебе на самом деле и довериться-то не кому... Это было все слишком... Слишком сложно, слишком страшно, просто слишком для нее сейчас. Мила открыла глаза и посмотрела на Яшмана, который задумчиво держал в руках кружку с чаем.

– А кто вообще этот Гелло? – спросила она. – То есть, я имею в виду, что, наверное, не каждый, даже самый озлобленный простой эльф сможет получить и обуздать такую силу, как Хаос, – она рассеянно пожала плечами.

– Да, он не просто темный эльф, – разглядывая что-то в своей кружке, заговорил маг. – Он потомок того самого первого темного эльфа, сына Темной леди. Гелло является предводителем всех темных эльфов, которые есть в подчинении у королевы Хольды. Более могущественного эльфа трудно себе представить...

– И в кого же этот «герой» влюбился? Какая смелая фея смогла ему ответить отказом?

– Твоя мать.

* * *

Глава 6

Неделя пролетела в предвкушении выходных. В пятницу после занятий Миле не хотелось идти домой, и она зашла в кафе, недалеко от школы. Дженнифер пошла на свой любимый кружок, а Каспер опять заболел. Мила бы с удовольствием его навестила, но ей не хотелось лишний раз видеться с Бренденом, который доставал ее в школе день ото дня. Калев пытался ему объяснить, чтобы он не лез к ней, за что хорошенько получил однажды после занятий. С тех пор между ними началась война. Мила боялась, что Брендон покалечит Калеба, поэтому старалась не оставлять их наедине, но постоянно быть с ним она не могла. Родерик на время куда-то уехал, но каждый день присылал смс-ки. Вот только последние два дня от него не было вестей. Она скучала, но не могла признаться в этом даже себе. Мила так и не смогла написать портрет Каспера. Вроде бы, в нем не было ничего особенного, но при всем этом, из-под руки художницы выходило что-то абсолютно не похожее на этого милостивого парня. В нем чего-то не хватало. В воскресенье она опять должна была пойти к Яшману. Чаще встречаться у них не получалось. У Милы опять начались кошмары, и вся ее тетрадь была заполнена разными уродцами, которые оживали в ее воображении. Она стала очень плохо засыпать, ей всюду слышались какие-то звуки, шорохи. По стенам ползли страшные тени, протягивая к ней свои корявые руки. Мила накрывалась одеялом с головой, и начинала мечтать. Она чувствовала, что тени будто пугались этого и уползали обратно в окно. Она боялась, что однажды не сможет справиться со своим страхом перед этими существами, кем бы они ни были, и кто знает, что тогда будет. Может, ничего и не будет, но все равно страшно.

Мила нервно отглотнула из кружки кофе. В последнее время она жила только благодаря ему. Ее кошмары абсолютно не давали ей расслабиться и отдохнуть. Половину ночи она металась во сне, а вторую половину рисовала этих чудовищ. С каждым днем у нее оставалось все меньше сил. Друзья заметили, что Мила какая-то вялая, а она все отнекивалась, ссылаясь на плохую погоду. Но серая кожа и темные круги под глазами выдавали ее бессонницу. Взявшись за карандаш, она остановила руку в сантиметре от тетради. Сил на рисование не было. Она положила карандаш и устала в окно, за которым опять пошел снег. Крупные хлопья кружили над городом, засыпая его своей пеленой. Мила задумалась, глядя на эту картину, и не заметила, как кто-то сел за ее столик.

– Привет, – коснулась ее чья-то рука.

Мила рассеянно перевела взгляд на человека, сидевшего перед ней.

– Калев, – улыбнулась Мила. – А я не слышала, как ты пришел. Что-то я стала такой рассеянной...

– Это заметно, – понимающе посмотрел он на нее. – Ты здорова? У тебя уставший вид.

– У меня все хорошо, – тихо сказала Мила, и отпила из кружки. – Просто неделя выдалась тяжелая. А как у тебя? Брендон не доставал больше?

– Это я у тебя должен спрашивать, а не ты у меня, – улыбнулся Калев. – Пусть только посмеет ко мне еще подойти. Тоже мне, пуп земли! Да если бы он был один, а не со своими головорезами, я бы ему, хоть ответить смог...

– Успокойся, Калев. Брендон не злой человек. Он просто самоуверенный, но в тоже время, он ужасный трус.

– Да, может ты права, – опустил взгляд на стол Калев. – Ты что-то рисовала?

– Нет. Я хотела еще раз попробовать нарисовать Каспера, но у меня ничего не получается.

– А можно посмотреть твои рисунки?

– Пожалуйста, – протянула ему тетрадь Мила.

Калев начал пролистывать страницы, с которых на него смотрели монстры и страшные звери.

– Что это? Я такого у тебя раньше не видел.

– К сожалению, я вижу это каждую ночь, – нехотя сказала Мила. – Это мои сны.

– Ужас какой... А зачем ты их рисуешь?

– Понимаешь, раньше, если мне снился кошмар, мне стоило его нарисовать, и он пропадал, и больше не возвращался, а теперь мне это не помогает. Я рисую их по полночи, но как только закрываю глаза, они возвращаются. И всегда разные, но чем-то похожие. Будто они все братья! Я устала от них.

– Так вот почему ты в таком состоянии. Ты не спишь! Так, давай сворачивайся, я отвезу тебя домой, и ты ляжешь спать.

– Я не смогу уснуть. Тем более, папа на работе и будет только поздно вечером. Я не могу находиться дома одна. Там страшно.

Мила выглядела такой беспомощной, как маленький ребенок, который потерялся посреди людной улицы. Ее глаза потускнели, улыбка уже не грела: она увядала. Сил не было вообще. Она еле как ходила в школу. Она постоянно пила кофе, при этом абсолютно ничего не ела. Кaleb очень переживал за нее, также, как и остальные друзья.

– Хочешь, я посижу с тобой? – спросил Кaleb.

– В каком смысле? – не поняла Мила.

– Я посижу рядом, пока ты будешь спать.

– Это звучит как-то странно...

– Нет ничего странного в том, что друзья помогают друг другу. Для этого они и существуют. Я просто хочу, чтобы ты поспала, набралась сил. Такими темпами, ты скоро ходить уже не сможешь! Поехали.

Он встал и отодвинул стул, чтобы Мила могла встать. Он взял ее сумку с тетрадями, и они пошли к машине.

Кaleb не первый раз был в гостях у Милы и уже хорошо ориентировался в доме. Он помог ей снять куртку, даже расстегнул ее сапоги. Она поблагодарила его, и медленно пошла вверх. Каждая ступенька казалась ей огромным валуном, на который ей надо забраться. Наконец, осилив последнюю ступень, Мила привычным жестом скинула с себя толстовку, оставшись в легкой белой майке, чем немного смутила Калеба. Она без сил упала на кровать и свернулась клубочком.

– Спи, а я буду рядом, – укрывая ее пледом, сказал Кaleb. – Как только тебе начнет сниться какой-нибудь монстр, ты сожми мою руку, и он уйдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.